

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова

М.Н. Таршева, Р.А. Белевский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Монография

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2025

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова**

М. Н. Таршева, Р. А. Белевский

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Монография

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2025**

УДК 343.1:004
ББК 67.99(2)93:32.97
T19

Рецензенты:

Е.Г. Ковалева, кандидат технических наук
(Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина);
И.Д. Бадамшин, кандидат юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России)

Таршева, Мира Николаевна.

T19 **Использование информационных технологий в уголовном процессе : монография / М. Н. Таршева, Р. А. Белевский. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2025. – 84 с.**
ISBN 978-5-88872-381-4

Монография посвящена актуальной проблеме использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве. В работе исследуются теоретические и практические аспекты применения информационных технологий на различных стадиях уголовного процесса, а также анализируются проблемы и перспективы развития данного направления.
Издание представлено в авторской редакции.

УДК 343.1:004
ББК 67.99(2)93:32.97

ISBN 978-5-88872-381-4 © ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Теоретические и правовые основы использования информационных технологий в отечественном уголовном процессе	
1.1. Информационные технологии: основные понятия и исторический экскурс	5
1.2. Правовая основа использования информационных технологий в уголовном процессе	30
2. Современное состояние и перспективы развития информационных технологий в уголовном процессе	
2.1. Информационные технологии в отечественном уголовном процессе: современное состояние и перспективы развития.....	44
2.2. Искусственный интеллект в отечественном уголовном процессе	69
Заключение	83

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире информационные технологии (далее – ИТ) играют все более важную роль во всех сферах человеческой деятельности, включая правовую систему. Уголовный процесс не является исключением. Использование ИТ в уголовном процессе открывает новые возможности для повышения эффективности и объективности предварительного расследования и судебного разбирательства.

В последние десятилетия информационные технологии, представленные не только техническими средствами, программным обеспечением, но и различными аппаратно-программными комплексами, стали широко использоваться в ходе расследования уголовных дел. Развитие информационных технологий неизбежно привело к возникновению новых общественных отношений, которые потребовали соответствующего нормативно-правового регулирования.

Актуальность тематики исследования подтверждается еще и тем фактом, что вопрос внедрения и использования современных информационных технологий в отечественном уголовном процессе, остается нерешенным, несмотря на большую популярность данной тематики в последнее десятилетие. В эпоху стремительного развития информационных технологий объемы информации постоянно увеличиваются, что обуславливает необходимость поиска новых технологических способов и методов ее обработки. В этой связи в научной литературе особое внимание уделяется вопросам правового регулирования электронного документооборота, а в последние годы – использованию технологий искусственного интеллекта. Важным становится научное осмысление вопроса современного состояния уголовного судопроизводства в части использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве, включая изучение перспектив использования инновационных информационных технологий в рамках производства по уголовным делам.

Материалы научного исследования аккумулируют основные теоретические и правовые положения, касающиеся вопроса использования информационных технологий в уголовном процессе.

Изучение отдельных аспектов информатизации уголовно-процессуальной деятельности, касающихся оценки современного состояния и перспектив развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве, теоретической и правовой основ использования ИТ позволят сформировать у обучающегося компетенции, являющиеся необходимой составной частью профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Информационные технологии: основные понятия и исторический экскурс

Термин «информация» происходит от латинского слова «*informatio*», что означает «представление, понятие о чем-либо»¹. Он активно употребляется в повседневной жизни, и у большинства людей есть интуитивное понимание его значения. Однако, когда наука обращается к таким общеупотребительным понятиям, она стремится уточнить и адаптировать их для своих задач. Это приводит к тому, что использование термина ограничивается строгими рамками, определяемыми конкретной научной отраслью или дисциплиной. Таким образом, в научном контексте «информация» приобретает более узкое и точное значение, соответствующее целям исследования.

Информация представляет собой упорядоченную последовательность сведений или знаний, которые могут быть получены, переданы, преобразованы, сжаты или зафиксированы с использованием различных знаковых систем – символов, образов, жестов, звуков или сенсомоторных сигналов. Она возникает как результат интеллектуальной деятельности человека, направленной на достижение определенных целей, и отражает приращение или развитие знаний. Однако ни информация, ни знание не возникают мгновенно – им всегда предшествует этап накопления, осмысления и систематизации данных, опыта и идей. Именно в этом процессе формируется знание как конечный продукт, а мышление выступает его неотъемлемой частью.

Многообразие определений информации связано с ее сложностью, многогранностью и различными подходами к его интерпретации. Каждая научная дисциплина или область знаний может трактовать это понятие по-своему, что подчеркивает его универсальность и одновременно специфичность.

¹ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный доступ]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B8/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 08.03.2025).

Феноменологические свойства информации позволяют отнести ее к одним из фундаментальных основ мироздания, наряду с такими, как материя, энергия, время².

Существуют несколько подходов к объяснению феномена информации: атрибутивный, функциональный, коммуникативно-кибернетический, информационный и пр. Эти подходы позволяют по-разному взглянуть на природу информации, ее роль и значение.

Атрибутивный подход рассматривает информацию как неотъемлемое свойство объектов, процессов или явлений. Согласно этому подходу, информация существует объективно и может быть выделена как характеристика материального мира. Например, информация может быть закодирована в структуре ДНК, в физических свойствах материалов или в данных, передаваемых по каналам связи. Атрибутивный подход акцентирует внимание на том, что информация является внутренним атрибутом системы, который может быть измерен, описан и использован для анализа³.

К. К. Колин, используя атрибутивный подход к пониманию информации, приходит к следующим выводам:

«1. Информация, в широком понимании этого термина, представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности (асимметрии) распределения материи и энергии в пространстве и времени, в неравномерности протекания всех процессов, происходящих в мире живой и неживой природы, а также в человеческом обществе и сознании.

2. Физическая информация представляет собой объективное свойство реальности, которое проявляется в неоднородности распределения материи (вещества) и энергии в пространстве и времени, а также в неравномерности протекания динамических процессов в неживой природе, технических и биологических системах.

3. Количество информации является мерой сложности организованных систем любой природы и позволяет получать количественные оценки уровня этой сложности.

² Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для вузов / П. У. Кузнецов [и др.]; под общей редакцией П. У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 31.

³ См., например: Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 336 с.; История информатики и философия информационной реальности: учебное пособие для вузов / под ред. чл.-корр. РАН Р. М. Юсупова, проф. В. П. Костенко. М., 2007. С. 36; Урсул А. Д. Природа информации: философский очерк / Челяб. гос. акад. Культуры и искусств; Науч.-образоват. центр «Информационное общество»; Рос. гос. торгово-эконом. ун-т; Центр исслед. глоб. процессов и устойчивого развития. 2-е изд., Челябинск, 2010. С. 17.

4. Информация пронизывает все уровни организации материи и энергии в окружающем нас мире, она является первопричиной движения материи и энергии и определяет направление этого движения в пространстве и времени.

5. Информация является решающим фактором эволюции, она определяет направление развития всех эволюционных процессов в природе и обществе.

6. Понятия «материя», «энергия» и «информация» являются равнозначными по своему уровню общенаучными философскими категориями. Они взаимно дополняют друг друга и характеризуют различные аспекты изучаемых наукой объектов, процессов или явлений физической реальности...»⁴.

Функциональный подход, напротив, рассматривает информацию через призму её роли и значения для субъекта или системы. В рамках этого подхода информация понимается как нечто, что имеет смысл только в контексте её использования. Например, данные становятся информацией только тогда, когда они интерпретируются и применяются для решения конкретных задач. Функциональный подход подчеркивает, что информация – это не просто набор данных, а инструмент, который позволяет принимать решения, управлять процессами и взаимодействовать с окружающим миром⁵.

Оба подхода дополняют друг друга. Атрибутивный подход помогает понять, как информация существует в объективной реальности, а функциональный – как она используется и интерпретируется. Например, в технических системах атрибутивный подход позволяет разрабатывать методы хранения и передачи данных, а функциональный – создавать алгоритмы для их обработки и анализа. В гуманитарных науках функциональный подход помогает понять, как информация влияет на поведение людей и формирование знаний. В рамках функционального или функционально-кибернетического подхода информация рассматривается как инструмент, обеспечивающий управление, связь и коммуникацию, которые проявляются через многообразные отношения как между субъектом и объектом, так и между субъектами⁶.

⁴ Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики // Открытое образование. 2005. № 2. С. 43–51.

⁵ См.: Тростников В.Н. Человек и информация. М., 1970. С. 5; Фатьянов А. А. Правовое обеспечение безопасности информации в РФ: учебное пособие. М., 2001. С. 8.

⁶ См.: Седякин В. П., Соловьев И. В. О третьей проблеме Лучано Флориди и классификации информатик [Электронный ресурс] // Теория и практика общественно-научной информации. 2014. № 22. С. 255–270. URL:

Таким образом, атрибутивный и функциональный подходы к объяснению информации представляют собой два взаимодополняющих взгляда на один и тот же феномен. Их сочетание позволяет более полно понять природу информации и её роль в современном мире.

Коммуникативно-кибернетический подход к пониманию информации предполагает системное изучение процессов ее возникновения, передачи, интерпретации и использования. В основе такого подхода лежит идея о том, что информация не существует сама по себе, а всегда является продуктом взаимодействия между источником и получателем. Для ее анализа важно учитывать контекст, в котором она возникает, а также цели и задачи, которые ставят перед собой участники коммуникации. Методология может включать в себя различные методы: от семиотического анализа, который изучает знаки и символы, до когнитивных подходов, фокусирующихся на процессах восприятия и обработки информации человеком.

Одним из ключевых аспектов этого подхода является понимание того, что информация всегда субъективна и зависит от интерпретации. Это означает, что один и тот же набор данных может быть воспринят по-разному в зависимости от культурного, социального или индивидуального контекста. Например, в научных исследованиях важно не только собрать данные, но и правильно интерпретировать их, учитывая возможные искажения и ограничения. Таким образом, методологический подход к информации требует не только технических навыков работы с данными, но и критического мышления, способности учитывать множественность точек зрения и контекстов.

Одним из ключевых ученых, разработавших этот подход, является Норберт Винер. В своей знаменитой работе «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» Винер подчеркивает, что информация – это не статичный объект, а динамический процесс, который возникает в результате коммуникации между системами. Он рассматривает информацию как неотъемлемую часть процессов управления и обратной связи, где она передается, интерпретируется и используется для достижения определенных целей⁷.

<https://cyberleninka.ru/article/n/o-tretiey-probleme-luchano-floridi-i-klassifikatsii-informatik> (дата обращения: 07.03.2025).

⁷ Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / [пер. с англ.]; [предисл. Г. Н. Поварова, с. 5–28]. 2-е изд. М.: Сов. радио, 1968. 326 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006115977?ysclid=m808uia2339521622> (дата обращения: 08.03.2025).

Кроме того, Клод Шеннон в работе «Математическая теория связи» развил этот подход, предложив количественную модель передачи информации. Шеннон акцентировал внимание на технических аспектах коммуникации, таких как кодирование, передача и декодирование информации, что также подчеркивает её зависимость от взаимодействия между источником и получателем⁸.

Таким образом, коммуникативно-кибернетический подход к информации, разработанный Винером и Шенноном, подчеркивает, что информация – это продукт взаимодействия, а не самостоятельная сущность. Этот подход лег в основу современных исследований в области теории информации, кибернетики и коммуникации.

Информационный подход к пониманию информации представляет собой методологическую основу, которая рассматривает информацию как ключевой элемент в процессах передачи, обработки и использования знаний. Этот подход акцентирует внимание на том, что информация – это не просто данные, а структурированное знание, которое возникает в результате взаимодействия между системами⁹.

Современные исследования в рамках информационного подхода расширяют его рамки, включая в анализ не только технические, но и социальные аспекты информации.

Например, Мануэль Кастельс в работе рассматривает информацию как ключевой ресурс современного общества, который формирует новые формы социальной организации и коммуникации. Кастельс подчеркивает, что информация в информационную эпоху становится не просто инструментом, но и основой для создания сетевых структур, которые трансформируют экономику, политику и культуру¹⁰.

Нельзя не согласиться с Н. П. Лукиной, которая указывает, что «в современном научном познании формируется запрос на эффективную методологию, которая должна:

⁸ Shannon C. E. A Mathematical Theory of Communication (англ.) // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379–423; Шеннон К. Е. Теория связи в секретных системах // Работы по теории информации и кибернетике / пер. С. Карпова. М.: ИЛ, 1963. С. 243–322.

⁹ Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Категория современной науки. М., 1984. С. 154.

¹⁰ Кастельс М. Информационная эпоха [Электронный ресурс] // Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000648449/?ysclid=m80cu39zgu325070923 (дата обращения: 08.03.2025).

– заключаться в актуализации гуманизма как принципа приоритетности проблем культуры, образования, воспитания человека, ценностной составляющей его бытия, сознания и познания;

– сочетать разнородные гуманитарные, технические и естественнонаучные методы исследования человека и современного общества, которые, избегая эклектики, разворачиваются в междисциплинарном контексте;

– охватывать разнородные знания о мире и человеке в мире, обобщая их в рамках метатеории философского уровня»¹¹.

«В современном процессе междисциплинарной взаимозависимости и интеграции наук особое место занимает информационный подход. Информационный подход рассматривается как кросс-дисциплинарное методологическое средство, инструмент концептуального и категориального оформления корпуса социально-гуманитарных, естественных и технических наук.

В философских разработках, например, в онтологическом ключе информационный подход утверждает, что реальность тождественна информации. С позиций эпистемологии информационный подход, с одной стороны, обеспечивает репрезентативность знания как соответствие фактам реальности, а с другой – демонстрирует операциональность, состоящую в структурировании и формировании данных, а также манипулировании ими.

В техническом аспекте информационный подход реализован в информатике как дисциплине о переработке информации при помощи компьютера, где информация понимается системно и функционально. Информационный подход имеет здесь свою специфику, поскольку его аппарат разработан в кибернетике как комплексном учении об информации и управлении, в теориях передачи данных и алгоритмов (Н. Винер, К. Шенон, А. Н. Колмогоров).

Информационный подход присутствует также в теории коммуникации, эксплицируя сущность таких феноменов, как данные, код, кодирующие и декодирующие устройства.

Технический и математический разворот указанных направлений оказал влияние на постановку и решение важных гносеологических проблем, в частности проблемы представления знаний, то есть презентации познанного человеком содержания некоторой области

¹¹ Лукина Н. П. Методологический потенциал информационного подхода в современном научном познании [Электронный ресурс] // Гуманитарная информатика. 2012. № 6. С. 6–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskii-potentsial-informatsionnogo-podhoda-v-sovremennom-nauchnom-poznani-i> (дата обращения: 08.03.2025).

действительности на таком языке, компоненты которого формализуемы, а потому могут служить постановке задач, доступных для автоматизированной обработки.

Интерес к информационному подходу в социально-гуманитарном познании представляется актуальным, оправданным и осмысленным, поскольку он направлен на понимание главных инструментов культуры: языка как средства общения и его социальных функций, и знания как концентрации коллективной памяти и средства достижения равенства или дискриминации социальных групп»¹².

Информатизация и компьютеризация общества ставят перед философией и социально-гуманитарными науками новые вызовы, связанные с угрозой дегуманизации. Возникают вопросы о специфике человеческого сознания, творчества и познания в условиях информационной реальности. Как отмечают исследователи, важно развивать когнитивные способности и критическое мышление, чтобы отличать полезную информацию от бесполезной и преобразовывать её в знания¹³.

Таким образом, информационный подход к пониманию информации объединяет технические, социальные и философские аспекты, подчеркивая её роль как в процессах передачи данных, так и в формировании знаний и социальных структур, демонстрируя тем самым свой междисциплинарный потенциал, объединяя исследования в области социогуманитарных и технических наук. Он позволяет рассматривать человека и его взаимодействие с миром через призму информационных процессов, подчеркивая важность гуманитарного аспекта в условиях информатизации общества. Этот подход продолжает развиваться, охватывая новые области, такие как искусственный интеллект, большие данные и когнитивные науки, что делает его одной из наиболее актуальных методологических основ современной науки.

Методология, используемая при исследовании вопроса использования информационных технологий в уголовном процессе, основана, в том числе на применении информационного подхода.

Для понимания сущности феномена «информация» следует также обратиться к концептуальным подходам к ее определению:

¹² Лукина Н. П. Указ. соч.

¹³ Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. С. 21–22.

лингвистическому¹⁴; социальному¹⁵; теории информации¹⁶; правовому¹⁷.

Термин «информация» происходит от латинского слова «*informatio*», что означает «представление, понятие о чем-либо»¹⁸ (об этом мы ранее уже писали).

«В русский язык это слово пришло во времена Петра I, будучи заимствованным из польского, однако в речевой практике оно практически не использовалось вплоть до XX века»¹⁹.

В качестве синонимичных в словарях обозначаются «сведения», «данные», «материал»²⁰.

С. И. Ожеговым представлено следующее определение: «информация – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством»²¹.

Н. В. Макарова пишет: «В широком смысле информация – это общенаучное понятие, включающее в себя обмен сигналами между живой и неживой природой, людьми и устройствами. Информация – сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах,

¹⁴ Петриченко Е. А. Анализ понятия «Информация» в лингвистических словарях и учебниках [Электронный ресурс] // Наука и современность. 2014. № 32-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-informatsiya-v-lingvisticheskikh-slovyah-i-uchebnikah> (дата обращения: 14.03.2025).

¹⁵ Митяев В. В. Социальный феномен информации [Электронный ресурс] // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-fenomen-informatsii> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁶ Шеннон К. Указ. соч.

¹⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный доступ]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B8/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 08.03.2025).

¹⁹ Лысак И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению [Электронный ресурс] // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-obschenauchnoe-i-filosofskoe-ponyatie-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 14.03.2025).

²⁰ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М.: Русский язык, 2001. С. 164, 444.

²¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2006. С. 248.

свойствах и состоянии, которые уменьшают имеющуюся о них степень неопределенности, неполноты знаний»²².

В теории информации К. Шеннона информация рассматривалась в качестве содержания, заложенного в знаковые (сигнальные) последовательности²³.

Д. С. Чернавский, В. И. Корогодина, И. В. Мелик-Гайказян рассматривают информацию как процесс. В этой связи И. В. Мелик-Гайказян отмечает: «феномен информации есть многостадийный, необратимый процесс становления структуры в открытой неравновесной системе, начинающийся со случайного запоминаемого выбора, который эта система делает, переходя от хаоса к порядку, и завершающийся целенаправленным действием согласно алгоритму или программе, отвечающим семантике выбора»²⁴.

В. П. Рыжов, рассматривая информацию в качестве широкой философской категории, определяет ее следующим образом: «информация – это категория, характеризующая объекты любой природы и любого уровня организации, являющаяся мерой неоднородности и воплощающая отраженное разнообразие»²⁵.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»²⁶.

В Национальном стандарте ГОСТ Р 7.0.107-2022 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения»²⁷ не раскрывается содержание понятия информации, в отличие

²² Информатика: учебник / под ред. проф. Н. В. Макаровой. М.: Финансы и статистика, 1997. С. 41. 768 с.

²³ Шеннон К. Математическая теория связи. Работы по теории информации и кибернетики. М., 1963. С. 243.

²⁴ Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В., Тарасенко В. Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем. М.: Физматлит, 2001. С. 91, 121.

²⁵ Рыжов В. П. О понятии «информация» [Электронный ресурс] // Известия вузов России. Радиоэлектроника. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyatii-informatsiya> (дата обращения: 14.03.2025).

²⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ ГОСТ Р 7.0.107–2022 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения» [Электрон-

от ранее действовавшего Межгосударственного стандарта ГОСТ 7.0–99 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения»²⁸. В соответствии с последним информация – «сведения, воспринимаемые человеком или специальным устройством как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации».

В. Д. Арсеньев писал, что «информация есть передача сведений, сообщений, происходящая как в обществе ... так и в природе. Информация есть одно из свойств материи, одна из многочисленных форм связей, существующих в материальном мире: она связывает, в частности, предмет сознанием, сознание одного человека с сознанием другого»²⁹.

Анализ различных толкований слова «информация» в лингвистических, философских, литературных, научных и правовых источниках выявляет значительную семантическую неоднозначность и многогранность этого понятия.

Исторически сложившееся значение «сведения» постепенно замещается более широким и менее определенным понятием «информация», которое в разных контекстах может трактоваться как данные, сообщения, знания и т. д. Однако такое расширение семантического поля слова «информация» приводит к путанице и затрудняет его точное определение.

Многочисленные толкования, представленные в словарях и научных трудах, часто противоречат друг другу, смешивая технические, философские, лингвистические и прочие аспекты. Это свидетельствует о том, что «информация» остается сложным и многозначным термином, который требует уточнения в зависимости от контекста использования. При этом очевидно, что попытки свести информацию к более простым понятиям, таким как «сведения» или «данные», не всегда оказываются успешными, так как они не учитывают всей сложности и многогранности этого феномена.

ный ресурс]. URL: <https://gostassistant.ru/doc/e4c89c1c-4325-4484-b2c9-5078df43e584> (дата обращения: 08.03.2025).

²⁸ ГОСТ 7.0–99 1999 «Межгосударственный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» [Электронный ресурс]: введен в действие постановлением Госстандарта Рос. Федерации от 7 октября 1999 г. № 334-ст (документ не действует). URL: <https://www.sao.ru/hq/lib/GOST/7.0-99.pdf> (дата обращения: 08.03.2025).

²⁹ Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 84.

Таким образом, можно сделать вывод, что слово «информация» продолжает оставаться предметом дискуссий и исследований, а его значение варьируется в зависимости от области применения и контекста.

Понятие информации в науках криминального цикла занимает особое место, так как именно информация становится ключевым элементом в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений. В криминалистике, уголовном праве, уголовном процессе и криминологии информация рассматривается как совокупность сведений, данных и фактов, которые имеют значение для установления истины по уголовному делу. Эти сведения могут быть получены из различных источников: показаний свидетелей, экспертных заключений, оперативных данных и даже цифровых следов, оставленных в киберпространстве и т. д.

В криминалистике информация играет роль основного инструмента для реконструкции событий преступления. Она позволяет выстроить логическую цепочку, связывающую действия преступника, жертвы и других участников преступного события. При этом информация должна быть объективной, достоверной, полной и ценной, так как любые неточности или искажения могут привести к ошибкам в расследовании. Особое внимание уделяется процессу сбора, анализа и систематизации информации, что требует применения специальных методов и технологий, включая современные компьютерные программы и базы данных.

В уголовном праве информация также имеет важное значение, особенно в контексте доказывания. Она используется для установления виновности или невиновности подозреваемого, а также для определения степени его ответственности. При этом информация должна соответствовать требованиям допустимости и относимости, то есть быть полученной законным путем и иметь непосредственное отношение к делу. В условиях цифровизации все большее значение приобретает информация, полученная из электронных источников, таких как переписки в мессенджерах, социальных сетях, записи камер наблюдения или данные с мобильных устройств.

В криминологии информация служит основой для анализа причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Изучение статистических данных, социологических исследований и оперативной информации позволяет выявлять закономерности преступного поведения, разрабатывать меры профилактики и прогнозировать развитие криминальной ситуации. Таким образом, информация в науках криминального цикла выступает не только как инструмент раскрытия преступлений, но и как важный ресурс для

формирования стратегий борьбы с преступностью на государственном уровне.

В целом понятие информации в криминальных науках носит междисциплинарный характер, объединяя элементы юриспруденции, социологии, психологии и информационных технологий. Это делает ее одним из ключевых факторов успешного противодействия преступности в современном мире.

С. В. Зуев выделяет два уровня информации: методологический и деятельностный или прикладной.

«Информация на первом (методологическом) уровне – это объективное свойство реальности, проявляющееся в неравномерности распределения различных следов преступления на различных объектах, а также в неравномерности временного протекания процессов отображения и восприятия следов преступления участниками уголовного судопроизводства».

«Информация на втором (деятельностном, прикладном) уровне – это сведения о следах преступления, запечатлевшиеся на любых следовоспринимающих объектах и впоследствии участниками уголовного судопроизводства в объеме, позволяющем принять по уголовному делу законное и обоснованное решение». Данные понятия применимы к процессу доказывания в уголовном процессе; позволяют определить «среды, в которых остаются следы преступления, выработать общие правила собирания, проверки и оценки доказательств; конкретные средства доказывания; выработать их оптимальную нормативную конструкцию; правила изъятия отдельных видов следов преступления»³⁰.

На основании вышеизложенного авторского подхода С. В. Зуев приходит к следующему определению: «информация – это форма выражения материальных объектов (в том числе живых лиц) и явлений, возникшая как результат произошедших процессов отражения совершенного преступления и используемая участниками уголовно процессуальных отношений для отстаивания государственных, личных или защищаемых (представляемых) прав и интересов»³¹.

Анализ всей истории человечества свидетельствует о том, что с момента развития когнитивных способностей у человека начался процесс сбора, обработки, создания, передачи и хранения информации, а также изобретения различных способов совершения данных

³⁰ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 13.

³¹ Зуев С. В. Информационное обеспечение уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 11.

действий, что способствовало ранее и стимулирует в настоящее время развитие современных информационных технологий.

Термин «информационные технологии» (далее по тексту – ИТ) стал повсеместно употребляться в науке и законодательстве относительно недавно. К изучению термина «информационные технологии» ученые также подходят с разных сторон, в зависимости от области научного знания, в рамках которого проводятся соответствующие исследования; предлагаются множественные определения этого понятия, отличные от легально закрепленного в пункте 2 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³².

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Закона об информации «под информационными технологиями понимаются процессы и методы работы с информацией (поиск, сбор, хранение, обработка, предоставление и распространение) и способы осуществления таких процессов и методов». Аналогичное определение представлено и в Национальном стандарте ГОСТ Р 7.0.107-2022³³. Таким образом, ИТ представляют собой широкий спектр методов, процессов и систем, направленных на сбор, обработку, хранение и передачу информации.

Нельзя не заметить, что в юридической литературе, посвященной тематике исследования, употребляются многообразные термины, требующие прояснения: «информационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии», «информационно-телекоммуникационные технологии».

С развитием технологий возникло понятие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которое расширяет рамки ИТ, включая в себя аспекты коммуникации и взаимодействия между пользователями. ИКТ объединяют технологии передачи данных, такие как интернет, мобильная связь и спутниковые системы с традиционными информационными технологиями. Исследования в этой области активно развивались благодаря работам таких ученых, как Винтон Серф и Роберт Кан, создателями протокола TCP/IP, который стал основой современного интернета. Их работа «A Protocol for

³² Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ ГОСТ Р 7.0.107–2022 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: <https://gostassistant.ru/doc/e4c89c1c-4325-4484-b2c9-5078df43e584> (дата обращения: 08.03.2025).

Packet Network Intercommunication»³⁴ заложила технические стандарты для глобальной сети.

Т. В. Минькович в своем исследовании приходит к выводу о том, что синонимичными являются такие термины как «информационные и информационно-коммуникационные технологии». При этом использование последнего, по мнению автора, подчеркивает «включенность в объем понятия технологий коммуникации, предусматривающих передачу смысла посредством коммуникационного сообщения по материальному каналу»³⁵.

Информационно-телекоммуникационные технологии (ИТТ) – это более узкое понятие, которое акцентирует внимание на телекоммуникационных аспектах, таких как передача данных на большие расстояния через сети связи. Этот термин часто используется в контексте инфраструктуры связи, включая волоконно-оптические линии, спутниковую связь и беспроводные технологии. Исследования в области ИТТ активно развивались благодаря работам Чарльза Као, получившего Нобелевскую премию за открытие возможности передачи света через оптические волокна. Его работа «Dielectric-fibre surface waveguides for optical frequencies»³⁶ стала основой для создания современных телекоммуникационных сетей.

Таким образом, хотя ИТ, ИКТ и ИТТ имеют общие корни и взаимосвязаны, они различаются по акцентам: ИТ фокусируются на обработке информации, ИКТ – на взаимодействии и коммуникации, а ИТТ – на технических аспектах передачи данных. Эти различия подчеркивают эволюцию технологий и их специализацию в различных областях применения.

Кроме того, нельзя не заметить, что зачастую в качестве синонимов используются такие термины, как: «информационные технологии» и «цифровые технологии». Однако между ними существуют важные различия, которые определяют их роль и применение. Понимание этих различий позволяет более точно оценить их влияние на различные сферы жизни и деятельности человека.

³⁴ Cerf, Vinton G. and Robert E. Khan. A Protocol for Packet Network Intercommunication [Электронный ресурс]. URL: <https://networkreviews.wordpress.com/2010/06/30/review-a-protocol-for-packet-network-intercommunication> (дата обращения: 09.03.2025).

³⁵ Минькович Т. В. Указ. соч. 2012. С. 386.

³⁶ Као К. С., Hockham G. A. Dielectric-fibre surface waveguides for optical frequencies. Proceedings of the Institution of Electrical Engineers, 113(7), 1151–1158 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1049/piee.1966.0189> (дата обращения: 10.03.2025).

Информационные технологии, как более широкое понятие, включают в себя все методы и средства работы с информацией, начиная от аналоговых систем и заканчивая цифровыми.

Цифровые технологии, в свою очередь, являются подмножеством ИТ и основаны на использовании цифровых данных, которые кодируются в виде двоичного кода (нулей и единиц).

И информационные, и цифровые технологии направлены на повышение эффективности информационных процессов во всех сферах жизнедеятельности. Они способствуют улучшению коммуникации, предоставлению доступа к информации в режиме реального времени, автоматизации рутинных процессов и пр.

ИТ появились раньше цифровых, поэтому включали в себя как цифровые, так и аналоговые методы работы с информацией. Например, первые компьютеры, такие как ENIAC, использовали аналоговые компоненты, тогда как современные устройства полностью основаны на цифровых принципах.

Информационные технологии могут использовать как аналоговые, так и цифровые методы. Аналоговые технологии работают с непрерывными сигналами (например, звуковые волны или изображения на пленке), тогда как цифровые технологии преобразуют информацию в дискретные значения (цифровой формат).

Цифровые технологии являются более узким понятием и применяются в тех случаях, где требуется высокая точность и скорость обработки данных. Они лежат в основе интернета, мобильной связи, искусственного интеллекта, блокчейна и других современных инноваций. Информационные технологии, в свою очередь, охватывают более широкий спектр применений, включая традиционные методы работы с информацией, такие как бумажный документооборот или аналоговая телефония.

Цифровые технологии основаны на использовании компьютеров, микропроцессоров и других электронных устройств, которые работают с двоичным кодом. Информационные технологии могут включать в себя как электронные, так и механические системы (например, печатные машинки или аналоговые калькуляторы).

Развитие ИТ представляло, да и представляет собой сложный, многоэтапный процесс, который можно разделить на несколько ключевых периодов, каждый из которых характеризуется уникальными («прорывными») технологическими достижениями. Эти этапы не только отражают эволюцию технических средств, но и демонстрируют, как ИТ трансформировали социальные, экономические и культурные аспекты человеческой жизни.

1. Механические вычисления (XVII–XIX века).

Первые шаги в развитии ИТ были связаны с созданием механических устройств для выполнения вычислений. Одним из наиболее значимых изобретений этого периода стала разностная машина Чарльза Бэббиджа, разработанная в 1822 году, заложившая основы для программирования.

2. Электромеханические и электронные компьютеры (1930–1950-е годы).

Следующий этап связан с переходом от механических к электронным системам. В 1937 году Конрад Цузе создал Z1, первый программируемый компьютер, а в 1941 году – Z3, который считается первым работающим устройством такого типа. В США в 1945 году был разработан ENIAC, первый электронный компьютер общего назначения, который использовал вакуумные лампы для выполнения вычислений. Эти устройства послужили дальнейшему развитию электронно-вычислительной техники.

3. Эра мини-компьютеров (1960–1970-е годы).

В этот период произошла коммерциализация вычислительной техники. Компания IBM выпустила System/360 в 1964 году, что стало поворотным моментом в истории ИТ. Это семейство компьютеров поддерживало совместимость между моделями, что позволило предприятиям масштабировать свои вычислительные мощности. Одновременно с этим появились мини-компьютеры, такие как PDP-8 от Digital Equipment Corporation, которые сделали вычислительные технологии доступными для небольших организаций.

4. Персональные компьютеры и графические интерфейсы (1980–1990-е годы).

Революция персональных компьютеров началась с появления Apple II в 1977 году и IBM PC в 1981 году. Эти устройства сделали вычислительные технологии доступными для индивидуальных пользователей. Разработка графических интерфейсов, таких как Xerox Alto и Apple Macintosh, изменила способ взаимодействия человека с компьютером, сделав его более интуитивным.

5. Интернет и мобильные технологии (1990–2000-е годы).

Создание Всемирной паутины Тимом Бернерсом-Ли в 1989 году и её последующее развитие в 1990-х годах привело к глобальной трансформации коммуникаций. Одновременно с этим появление мобильных устройств, таких как PalmPilot и позже iPhone в 2007 году, изменило способ доступа к информации, сделав его мобильным и повсеместным.

6. Современный этап: облачные вычисления и искусственный интеллект (2010-е годы – настоящее время).

Некоторые ученые выделяют восемь информационных революций, обусловленных как эндогенными (развитие внутренних «инструментов» человека для работы с информацией, например, интеллекта и памяти, языка), так и экзогенными факторами (развитие внешних технологий, работа которых основана на электромагнитных свойствах материи, например, телефонии, ЭВМ, аппаратно-программных средств и пр.), предвещая наступление девятой, когда «электронная информация перестанет быть всеобъемлемым неисчерпаемым ресурсом, на смену его придут более продвинутое технологии»³⁷.

Сегодня развитие ИТ определяется такими технологиями, как облачные вычисления, которые позволяют хранить и обрабатывать данные на удалённых серверах, и искусственный интеллект, который активно используется в машинном обучении и анализе больших данных. Эти технологии продолжают трансформировать нашу повседневную жизнь.

Будущее ИТ, вероятнее всего, будет развиваться в направлении более «глубокой» интеграции искусственного интеллекта, квантовых вычислений, интернета вещей и пр.

Понятие «информационные технологии в уголовном процессе» является относительно новым и продолжает актуализироваться учеными в соответствии с развитием в области цифровизации и информатизации.

Подходы к определению понятия «информационные технологии в уголовном процессе» различаются в зависимости от того, какой аспект использования информационных технологий в уголовном процессе рассматривается: технический, или процедурно-правовой.

В широком смысле информационные технологии в уголовном процессе можно определить как совокупность методов, средств и инструментов, основанных на использовании компьютерных систем, которые применяются для сбора, обработки, хранения, анализа и передачи информации, имеющей значение для расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел.

С технической точки зрения, информационные технологии включают в себя аппаратное и программное обеспечение, используемое для работы с информацией. Это могут быть базы данных, системы видеонаблюдения, программы для анализа цифровых следов, криминалистические экспертные системы и другие инструменты, ко-

³⁷ Черкасов В. С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2022. С. 30.

которые помогают ускорить и упростить процесс расследования преступлений.

Например, технологии цифровой криминалистики позволяют фиксировать, изымать и анализировать данные с электронных устройств, что особенно важно в условиях повсеместного роста ИТ-преступности.

С правовой точки зрения, информационные технологии в уголовном процессе должны рассматриваться через призму их соответствия нормам уголовно-процессуального законодательства.

Законодательство должно четко регламентировать порядок их применения, чтобы исключить возможность нарушения прав участников процесса. Процедурный подход акцентирует внимание на интеграции информационных технологий в существующие процессуальные формы. Это включает в себя разработку новых методов сбора и представления доказательств, таких как электронные протоколы, цифровые подписи, дистанционное участие в судебных заседаниях и следственных действиях через видеоконференцсвязь и пр.

Таким образом, различие в определениях понятия «информационные технологии в уголовном процессе» обусловлено учетом технической и процедурно-правовой сторон это вопроса.

Е. Ю. Миронова на основании наиболее распространенных данных об общественной цифровой трансформации выделила этапы «информатизации уголовного судопроизводства»:

- ✓ автоматизацию стадий уголовного судопроизводства, без которой невозможно было бы дальнейшее внедрение цифровых технологий;

- ✓ непосредственно цифровизацию, как процесс использования имеющихся цифровых ресурсов в уголовно-процессуальной деятельности;

- ✓ цифровую трансформацию, которую возможно будет признать состоявшейся при совпадении условий успешного укоренения в практической деятельности цифровых технологий разной функциональной направленности, готовности общества и государства к внедрению сквозных цифровых технологий с доказанной эффективностью и жизнеспособностью, таких, как искусственный интеллект, нейросети, большие данные и др.

В качестве нулевого этапа цифровизации сферы уголовного судопроизводства обозначается компьютеризация, а обобщающим по-

нятием для всех этапов, включая компьютеризацию, является термин «информатизация уголовного судопроизводства»³⁸.

Несколько слов скажем об информатизации уголовного судопроизводства (а вместе с ней и цифровизацией, компьютеризацией и автоматизацией), «сквозных цифровых технологиях», которые упомянуты в выводах Е. Ю. Мироновой.

Термин «сквозные технологии» употребляется учеными не только в научной литературе, но также и в нормативных правовых актах³⁹. Среди «сквозных» больше всего правоприменителям и ученым знакомы технологии искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, блокчейн технологии и технологии больших данных (Big Data). Однако о квантовых технологиях, включая квантовые сенсоры, вычисления и коммуникации, известно не многим.

Квантовые технологии – это одно из самых перспективных направлений современной науки и техники, основанное на принципах квантовой механики. Они открывают новые возможности в области вычислений, связи, криптографии, сенсорики и многих других сферах. В отличие от классических технологий, которые опираются на законы классической физики, квантовые технологии используют уникальные свойства квантовых систем, такие как суперпозиция, запутанность и квантовая интерференция.

Квантовые технологии – это совокупность методов и устройств, которые используют квантово-механические явления для выполнения задач, недоступных классическим технологиям. Они основаны на манипуляции с квантовыми состояниями частиц, таких как атомы, фотоны или электроны. Ключевое отличие квантовых систем от классических заключается в том, что они могут находиться в нескольких состояниях одновременно (суперпозиция), а также могут быть связаны друг с другом на расстоянии (квантовая запутанность).

³⁸ Миронова Е. Ю. Нравственные начала уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2024. С. 18.

³⁹ Например, понятие «сквозные технологии» закреплено в постановлении Правительства Рос. Федерации от 15 декабря 2020 года № 2110 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии на проведение повышения квалификации преподавателей высшего и среднего профессионального образования по новым программам для ИТ-специальностей и различных предметных отраслей и обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» на базе автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет Иннополис» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 52 (ч. I), ст. 8808.

Среди основных видов квантовых технологий можно выделить следующие:

Квантовые вычисления. В этом случае квантовые компьютеры используют кубиты (квантовые биты), которые могут находиться в состоянии суперпозиции (одновременно 0 и 1). Это позволяет им выполнять параллельные вычисления и решать задачи, которые недоступны для классических компьютеров, например, факторизация больших чисел, оптимизация сложных систем или моделирование молекулярных структур.

Квантовая связь и криптография. Квантовая криптография использует принципы квантовой механики для создания защищенных каналов связи. Одним из самых известных методов является квантовое распределение ключей (QKD), которое позволяет двум сторонам обмениваться ключами шифрования с абсолютной безопасностью, так как любая попытка перехвата изменит квантовое состояние частиц и будет обнаружена.

Квантовые сенсоры. Квантовые сенсоры используют квантовые состояния для измерения физических величин с высочайшей точностью. Они применяются в навигации, медицине, геологоразведке и других областях. Например, квантовые магнитометры способны обнаруживать минимальные изменения магнитного поля, что полезно для поиска полезных ископаемых или диагностики заболеваний.

Квантовая симуляция. Квантовые симуляторы предназначены для моделирования сложных квантовых систем, таких как молекулы или материалы. Они помогают ученым изучать свойства веществ на квантовом уровне, что важно для разработки новых лекарств, материалов с уникальными свойствами или источников энергии.

Квантовая метрология. Эта область занимается повышением точности измерений с использованием квантовых эффектов. Квантовая метрология применяется в создании сверхточных часов, гравитационных сенсоров и других измерительных устройств.

В основе квантовых технологий лежат такие принципы работы как: суперпозиция, квантовая запутанность, квантовая интерференция.

Суперпозиция – в квантовой механике частица может находиться в нескольких состояниях одновременно. Например, кубит может быть одновременно и 0, и 1. Это позволяет квантовым компьютерам выполнять множество вычислений параллельно.

Квантовая запутанность. Запутанные частицы связаны друг с другом, даже если находятся на большом расстоянии. Изменение состояния одной частицы мгновенно влияет на состояние другой. Это явление используется в квантовой связи и криптографии.

Квантовые состояния могут интерферировать друг с другом, усиливая или ослабляя вероятность определенных исходов. Это используется в квантовых алгоритмах для повышения эффективности вычислений.

«Квантовые технологии – это некий прорыв в будущее, но, когда это окончательно произойдет, сложно сказать», – отмечают в «Лаборатории Касперского»⁴⁰.

Одной из главных проблем квантовых технологий является декогеренция – потеря квантовых состояний из-за взаимодействия с окружающей средой. Для борьбы с этим используются методы изоляции квантовых систем и квантовой коррекции ошибок.

Квантовые технологии обещают революционные изменения в науке, промышленности и повседневной жизни. Однако их развитие связано с рядом вызовов: технологическими сложностями, высокой стоимостью, недостатком специалистов.

Нельзя говорить об информатизации уголовного процесса и не учитывать цели этой деятельности. Напомним, статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

Следовательно, вся уголовно-процессуальная деятельность направлена в том числе на защиту, а также на реализацию прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, в том числе на получение своевременной достоверной информации, связанной с их участием в уголовном процессе.

Придерживаясь данных позиций, А. Ю. Чурикова определяет «информатизацию уголовного судопроизводства как комплексный организационный и научно-технический процесс создания компетентными государственными органами и должностными лицами на основе формирования и использования информационных ресурсов такого уровня доступности информации и информационного взаимодействия, который бы не нарушал требований по нераспространению сведений, содержащих охраняемую законом тайну, включая тайну предварительного расследования, но при этом обеспечивал оптимальные условия для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав и законных интересов остальных участников

⁴⁰ «Лаборатория Касперского» – о квантовых технологиях, будущем кибербезопасности и «киберподкованности» россиян [Электронный доступ]. URL: <https://dzen.ru/a/ZbfZyy72PTKzYeth> (дата обращения: 17.03.2025).

уголовного судопроизводства, а также иных лиц и организаций»⁴¹. Вместе с тем в данном определении автором акцент делается на удовлетворении информационных потребностей участников уголовно-процессуальных отношений.

Полагаем, что под информатизацией уголовного судопроизводства следует понимать совокупность государственных инициатив и мероприятий организационного и научно-технологического характера, направленных на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности посредством внедрения и использования современных информационных технологий в целях повышения ее эффективности, обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Кроме того, довольно часто на страницах периодической литературы используются такие понятия как: «компьютеризация уголовного судопроизводства», «цифровизация уголовного процесса» либо его «автоматизация уголовно-процессуальной деятельности».

Процесс информатизации уголовного судопроизводства напрямую связан с его цифровизацией.

Цифровизации уголовного судопроизводства посвящено достаточное большое количество научных работ ученых-теоретиков, а также практических работников⁴². Особую актуальность данная тематика получила в период пандемии COVID-19, что обуславливалось существующим в обществе (среди населения, сотрудников правоохранительных органов, а также правосудия) запросом на осуществление «перехода» на цифровой формат взаимодействия⁴³.

⁴¹ Чурикова А. Ю. С. 79.

⁴² Смирнов А. В. 2050 год: постсостязательный процесс? // Уголовная юстиция: связь времен: избр. матер. междунар. науч. конф. / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М.: АктионМедиа, 2012. С. 95–102; Колоколов Н. А. Еще раз об искусственном интеллекте в правосудии // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4. С. 3–6; Зазулин А. И. Использование цифровой информации в доказывании по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2019. 168 с.; Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25; Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Науки криминального цикла. 2019. № 5 (150). С. 91–104; Чурикова А. Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6. С. 209–216.

⁴³ Андреева О. И., Качалова О. В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 5–15; Спесивов Н. В., Титов А. А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизвод-

Само же определение «цифровизация» в нормативных правовых актах не дается, но на основании вышеприведённой дифференциации информационных и цифровых технологий применительно к сфере уголовного судопроизводства под ней следует понимать совокупность государственных инициатив и мероприятий, направленных на оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности посредством внедрения и использования цифровых технологий в целях повышения ее эффективности, в том числе обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Деятельность – это использование существующих и внедрение новых цифровых технологий.

Компьютеризация уголовного судопроизводства предполагает переход от бумажного документооборота к электронному.

А. Ю. Чурикова употребляет понятие «цифровая трансформация уголовно-процессуальной деятельности», подразумевая под ней «процесс комплексного преобразования фактической реализации и правового регулирования деятельности участников уголовного судопроизводства, проходящий под воздействием цифровых технологий и инноваций, направленный на повышение эффективности, качества и доступности процессов, связанных с производством по уголовному делу на всех его этапах, а также на оптимизацию взаимодействия компетентных государственных органов и должностных лиц между собой, с иными лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство, и с населением»⁴⁴.

Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что последующее развитие информационных средств будет способствовать появлению новой терминологии (например, связанных с развитием квантовых технологий), соответственно, названия будут актуализироваться и меняться, однако такая смена не отразится на их сущности.

Необходимость же определения рассмотренных категорий обусловлена влиянием концептуально-понятийного аппарата на правовое регулирование процессов, связанных с внедрением информационных технологий и систем и их использованием в уголовном судопроизводстве.

Что касается вопроса использования информационных технологий в уголовном процессе, то следует отметить, что в данной области отсутствует единый подход к определению дефиниции «инфор-

ства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 193–200.

⁴⁴ Чурикова А. Ю. С. 87.

мационные технологии в уголовном судопроизводстве (уголовном процессе)».

В. Н. Григорьев, М. О. Медведева под информационными технологиями в уголовном процессе понимают «определенную совокупность средств, приемов и методов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), обработки и передачи первичной информации о расследуемом событии для получения уголовно-процессуальных доказательств, позволяющих в ходе производства по уголовному делу устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для расследования конкретного преступления»⁴⁵.

А. Ю. Чурикова под информационными технологиями в уголовном судопроизводстве понимает «процессы и методы работы участников уголовного судопроизводства с информацией, осуществляемой посредством программно-аппаратного обеспечения с целью исполнения полномочий, реализации прав и выполнения обязанностей при производстве по уголовным делам»⁴⁶.

Цифровые технологии рассматриваются этим автором в качестве одного из видов ИТ, которые оказывают «основное влияние на компьютеризацию, автоматизацию, информатизацию, цифровизацию и цифровую трансформацию, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства»⁴⁷.

На основании изложенного выше, можно сделать следующие выводы. Информационные технологии прочно вошли во все сферы жизни общества и государства, став неотъемлемым инструментом для решения широкого круга задач. Они трансформируют экономику, образование, здравоохранение, культуру и, конечно, правоохранительную деятельность.

В условиях цифровизации правоохранительные органы активно используют современные технологии для повышения эффективности своей деятельности. Это позволяет не только эффективно раскрывать и расследовать преступления, но и предотвращать их совершение, обеспечивая безопасность, защиту прав и законных интересов личности, общества и государства.

Внедрение информационных технологий в деятельность правоохранительных органов, в частности органов предварительного рас-

⁴⁵ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 23.

⁴⁶ Чурикова А. Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2025. С. 34, 54.

⁴⁷ Чурикова А. Ю. Указ. соч. С. 60.

следования влечет за собой новые проблемы, ставит задачи, требующие разрешения.

С одной стороны, современные информационно-технологические достижения открывают беспрецедентные возможности для сбора и анализа информации, что способствует повышению качества правоприменительной деятельности.

С другой стороны, возникают вопросы, связанные с необходимостью обеспечения защиты конфиденциальных и персональных данных, этичностью использования технологий и сохранением баланса между безопасностью и неприкосновенностью частной жизни.

Таким образом, важно, чтобы развитие информационных технологий сопровождалось совершенствованием законодательства и укреплением доверия граждан к подобного рода инновациям в деятельности правоохранительных органов, что позволит создать гармоничную систему, где технологии будут служить на благо каждого гражданина.

«Общественные отношения, трансформируясь в соответствии с потребностями членов общества, инициируют неизбежные преобразования в теоретических и практических подходах в соответствующей законодательной деятельности. Динамика происходящих технологических изменений предопределяет вопрос развития правового регулирования, который в силу самой природы правотворчества и сложившейся практики нормотворческой деятельности не всегда может быть решен также стремительно либо хотя бы своевременно», – отмечают Т. А. Полякова, А. А. Смирнов, А. И. Химченко⁴⁸.

А. В. Минбалеев в этой связи пишет: «В условиях развития цифровых технологий современная правовая система не способна быстро реагировать на их изменение, поскольку они совершенствуются значительно быстрее»⁴⁹.

Очевидно, что использование информационных технологий в уголовном процессе открывает новые возможности для оптимизации уголовно-процессуальной деятельности.

Однако их внедрение требует совершенствования отечественного процессуального законодательства, поэтому следующий вопрос мы решили посвятить исследованию правовых основ использования информационных технологий в уголовном процессе.

⁴⁸ Полякова Т. А., Смирнов А. А., Химченко А. И. Правовой режим информационных технологий в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Информационные технологии в уголовно-правовой сфере: монография / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 33.

⁴⁹ Минбалеев А. В. Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 19. С. 32.

1.2. Правовая основа использования информационных технологий в уголовном процессе

Прежде чем перейти к непосредственному изучению нормативных правовых актов, которые являются правовой основой использования информационных технологий в уголовном процессе, стоит сказать несколько слов о дефиниции «правовая основа».

Правовая основа государства представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, принципов и институтов, которые регулируют общественные отношения, обеспечивают порядок и гарантируют защиту прав, свобод законных интересов личности, общества и государства. В условиях глобализации и усложнения социально-экономических процессов правовая основа становится не только инструментом регулирования, но и ключевым элементом устойчивого развития общества.

Правовая основа может быть рассмотрена через призму различных научных подходов.

С точки зрения нормативизма, она представляет собой иерархически организованную систему норм, исходящих от государства.

В рамках социологического подхода акцент делается на взаимодействии права с реальными общественными отношениями, что подчеркивает динамический характер правовой основы.

Философский подход, в свою очередь, рассматривает правовую основу как отражение моральных и этических принципов, лежащих в основе общества.

Правовая основа включает в себя несколько ключевых элементов:

Конституцию как основной закон государства, определяющий принципы государственного устройства, права и свободы граждан.

Законы и подзаконные акты, регулирующие различные сферы общественной жизни.

Международные правовые нормы, которые интегрируются в национальное законодательство.

Судебную практику, играющую важную роль в интерпретации и применении правовых норм.

Каждый из этих элементов взаимодействует с другими, формируя единую систему, которая должна быть внутренне непротиворечивой и адаптивной к изменениям в обществе.

Правовая основа выполняет ряд ключевых функций: регулятивную, охранительную, воспитательную, интегративную. Эти функции взаимосвязаны и направлены на поддержание стабильности и развития государства.

Регулятивная функция заключается в установлении правил поведения в обществе.

Охранительная функция подразумевает защиту прав и свобод граждан, обеспечение безопасности и порядка.

Воспитательная функция заключается в формировании правовой культуры и уважения к закону.

Интегративная функция права выражается в объединении общества на основе общих правовых ценностей.

Одной из основных проблем является противоречие между динамичным развитием общества и консервативностью правовой системы. Кроме того, глобализация приводит к необходимости гармонизации национального законодательства с международными стандартами, что не всегда происходит безболезненно. В будущем развитие правовой основы будет связано с усилением роли международного права, внедрением цифровых технологий в правоприменительную практику и повышением уровня правовой грамотности населения.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией, ставят перед правовой основой новые задачи. Киберпространство, искусственный интеллект, большие данные и другие технологические инновации требуют разработки новых правовых норм и адаптации существующих. Например, вопросы защиты персональных данных, регулирования криптовалют и ответственности за действия автономных систем становятся актуальными для законодателей. В этом контексте правовая основа должна быть гибкой и способной к быстрому реагированию на изменения.

Таким образом, правовая основа является неотъемлемым элементом современного государства, обеспечивающим его стабильность и развитие. В условиях глобальных изменений она должна быть адаптивной, гибкой и ориентированной на защиту прав и свобод, законных интересов личности, общества и государства.

В 1994 году в целях формирования условий для эффективного взаимодействия и согласованной работы органов государственной власти Российской Федерации, а также для обеспечения национальной безопасности и защиты стратегических интересов страны в информационной сфере был издан Указ Президента «Об основах государственной политики в сфере информатизации», в котором подчеркивалась важная роль информатизации в становлении и развитии но-

вых на тот момент для нашей страны социально-экономических отношений⁵⁰.

Основным направлением государственной политики в информационной сфере, согласно тексту вышеуказанного Указа, признавалось обеспечение унификации государственных стандартов в сфере информатизации, их гармонизация с международными рекомендациями и требования нормативно-правовых актов, что обуславливалось необходимостью создания единого информационного пространства, способствующего интеграции России в глобальные технологические процессы и повышения конкурентоспособности национальных информационных систем.

Кроме того, закреплялось, что реализация государственной политики в сфере информатизации должна осуществляться через систему государственных органов:

- ✓ органы управления при Президенте Российской Федерации (отвечали за стратегическое планирование и координацию усилий в области информатизации);

- ✓ федеральные органы исполнительной власти (обеспечивали разработку и внедрение соответствующих стандартов, проектов НПА, а также контроль за их соблюдением);

- ✓ органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ответственных за реализацию региональных программ информатизации и их согласование с общенациональными приоритетами.

В настоящее время на уровне первых лиц государства обсуждается необходимость перехода на цифровой формат оказания государственных и муниципальных услуг. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин неоднократно в 2024–2025 годах заявлял о такой необходимости⁵¹; в своих выступлениях он определял основные направления для развития нашей страны, в том числе речь шла о развитии, совершенствовании и внедрении таких технологий в деятельность правоохранительных органов⁵².

⁵⁰ Об основах государственной политики в сфере информатизации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 20 января 1994 г. № 170 / Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5359> (дата обращения: 16.03.2025).

⁵¹ См., например: Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: от 29 февраля 2024 г. / Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Рос. газ. 2024. 11 мая.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, выступая в мае 2018 года на Петербургском международном юридическом форуме, отметил: «Наступает пора активного использования ИИ и больших данных (далее – БД) для управления в экономике, обществе и государстве»⁵³.

В 2021 году Правительство Российской Федерации утвердило перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года, одной из которых является цифровая трансформация («электронный документооборот», «цифровой профиль гражданина», «госуслуги онлайн», «подготовка кадров для ИТ», «доступ в Интернет»)⁵⁴.

Председатель Совета судей России В. В. Момотов 25 мая 2023 года сообщил на заседании Совета, что в 2024 году планируется запуск системы «Правосудие онлайн», в рамках которой будут использоваться системы слабого ИИ⁵⁵.

Так, а 2024 году в ходе выступления перед Федеральным собранием Российской Федерации с ежегодным посланием В. В. Путин указал на необходимость прорыва в сфере искусственного интеллекта⁵⁶.

На пленарном заседании Совета судей РФ 21 мая 2024 года председатель Верховного Суда Российской Федерации И. Л. Подносова сообщила о выполнении поручения Президента России о применении ИИ при производстве по уголовным делам⁵⁷.

В международных актах, принятых как на уровне ООН, так и на уровне Совета Европы, обращается внимание государств на то, что использование информационных технологий должно осуществляться с соблюдением прав человека, а также обеспечивать защиту как самой информации ограниченного характера (персональные данные, государственная, коммерческая и иные виды тайн), а также пра-

⁵³ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Рос. газ. 2018. 30 мая.

⁵⁴ Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р (в ред. от 27 февраля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Суды планируют подключить ИИ к составлению решений [Электронный ресурс] // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2023/05/25/robot-pomozhet-rassudit.html> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵⁶ Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: от 29 февраля 2024 г. / Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵⁷ Меркачева Е. «Суд онлайн»: на совете Верховного Суда были озвучены революционные предложения [Электронный ресурс] // МК RU. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/05/21/sud-onlayn-na-sovete-verkhovnogo-suda-byli-ozvucheny-revolucionnyye-predlozheniya.html> (дата обращения: 15.03.2025).

во участников уголовно-процессуальных отношений на тайну частной жизни⁵⁸; кроме того, отмечается необходимость:

обеспечить, чтобы системы принятия решений с помощью компьютерных программ и алгоритмов искусственного интеллекта разрабатывались и применялись в соответствии с принципами правовой определенности, правомерности, качества данных, недискриминации и прозрачности;

осуществления человеческого контроля за решениями, принятыми с использованием компьютерных программ или алгоритмов искусственного интеллекта, с целью уменьшения количества ошибок в управлении и/или их предотвращения⁵⁹.

Что касается обеспечения информационной безопасности, то Президентом России В. В. Путиным еще в 2008 году издан соответствующий Указ, установивший запрет на подключение информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники, применяемых для хранения, обработки или передачи информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, либо информации, обладателями которой являются государственные органы и которая содержит сведения, составляющие служебную тайну, к информационно-телекоммуникационным сетям, позволяющим осуществлять передачу информации

⁵⁸ Рекомендации Совета Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) относительно руководящих принципов, регулирующих защиту конфиденциальности и трансграничные потоки персональных данных от 23 сентября 1980 г. (с поправками от 7 ноября 2013 г.); Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, заключенная в Страсбурге 28 января 1981 г.; Окинавская хартия глобального информационного общества от 21 июля 2000 г.; По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий: Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (2001) 3 от 28 февраля 2001 г.; Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (Женева, 12 декабря 2003 г.); Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым нормам по робототехнике; Декларация о сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта (страны ЕС, 2018 г.); Декларация о возможностях манипулирования алгоритмическими процессами Совета Европы от 13 февраля 2019 г.; Рекомендации Совета ОЭСР по искусственному интеллекту от 22 мая 2019 г.; Рекомендации Совета Европы о влиянии алгоритмических систем на права человека от 8 апреля 2020 г.

⁵⁹ См., например: Декларация Комитета министров о рисках, связанных с принятием решений с использованием компьютеров или искусственного интеллекта в области системы социальной защиты [Электронный ресурс]: от 17 марта 2021 г. (принята Комитетом министров Совета Европы). URL: (дата обращения: 16.03.2025).

через государственную границу Российской Федерации, в том числе к международной компьютерной сети «Интернет». Такое подключение возможно при использовании сертифицированных ФСБ России или ФСТЭК средств шифрования (криптографии).

В настоящее время одной из приоритетных целей нашего государства является обеспечение информационной безопасности, среди первоочередных задач значатся следующие:

- формирование условий для эффективного предотвращения, выявления и пресечения преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- повышение защищённости и устойчивости функционирования единой сети электросвязи Российской Федерации, российского сегмента сети «Интернет» и других ключевых объектов критической информационной инфраструктуры, а также предотвращение иностранного контроля над ними;
- минимизация утечек информации ограниченного доступа и персональных данных, а также сокращение числа нарушений законодательных требований по их защите;
- обеспечение защиты конституционных прав и свобод граждан при обработке персональных данных, в том числе с применением информационных технологий;
- совершенствование методов и средств обеспечения информационной безопасности с использованием передовых технологий, включая искусственный интеллект и квантовые вычисления;
- обеспечение приоритетного применения российских информационных технологий и оборудования, соответствующих требованиям информационной безопасности, в рамках реализации национальных проектов и задач цифровизации экономики и государственного управления;
- укрепление международного сотрудничества в области информационной безопасности, включая формирование международно-правового режима безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий;
- развитие взаимодействия между органами государственной власти, институтами гражданского общества и организациями в сфере обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и пр.⁶⁰

⁶⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 / Прези-

На основании проведенного анализа нормативно-правовых актов различного уровня, касающихся вопроса использования информационных технологий в уголовном процессе, соглашаясь с мнением ряда ученых, в частности Е. Ю. Мироновой⁶¹, приходим к выводу о том, что отечественная правовая база рассматриваемой сферы представлена достаточно широким перечнем нормативных актов, которые могут быть объединены в несколько различных групп: акты стратегического планирования⁶²; акты технического характера⁶³; нормативные правовые акты⁶⁴.

дент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 16.03.2025).

⁶¹ Миронова Е. Ю. Нравственные начала уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2024. С. 62.

⁶² См., например: О сертификации средств защиты информации: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 июня 1995 г. № 608; О государственном учете и регистрации баз и банков данных: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 февраля 1996 г. № 226; Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации, в помещениях и технических средствах (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя): постановление Правительства Рос. Федерации от 22 октября 2007 г. № 689; О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (в ред. от 15 июля 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 / Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 16.03.2025); О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 17 марта 2008 г. № 351 / Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27040> (дата обращения: 16/03/2025); Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 / Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 16.03.2025) и пр.

⁶³ См., например: ГОСТ Р 52633.5-2011 «Защита информации. Техника защиты информации. Автоматическое обучение нейросетевых преобразователей биометрия – код доступа»; ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения»; ГОСТ Р 70462.1-2022/

Стратегической основой многих из обозначенных нормативных актов, по мнению Е. Ю. Мироновой⁶⁵, стало утверждение Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2019 году, которая была разработана во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶⁶.

В состав программы вошли 6 федеральных проектов:

- «Нормативное регулирование цифровой среды». Создание системы правового регулирования цифровой экономики, внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.

ISO/IEC TR 24029-1-2021 «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Оценка робастности нейронных сетей»; Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021–2024 годы (утверждена 22 декабря 2020 г. заместителем Министра экономического развития РФ и заместителем Руководителя Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии); Методические рекомендации МР 26.4.001-2018 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Термины и определения в области технологий цепной записи данных (блокчейн) и распределенных реестров» и т. д.

⁶⁴ См.: например: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. 119-ФЗ; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ; О персональных данных: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ; Об электронной подписи: Федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ; О внесении изменений в статьи 14 и 14.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федер. закон Рос. Федерации от 14 июля 2022 г. № 325-ФЗ; О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: Федер. закон Рос. Федерации от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ; Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ и пр.

⁶⁵ Миронова Е. Ю. Указ. соч. С. 61.

⁶⁶ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 / Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 16.03.2025).

- «Информационная инфраструктура». Создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок.
- «Кадры для цифровой экономики». Обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики.
- «Информационная безопасность». Обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства.
- «Цифровые технологии». Создание «сквозных» цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок.
- «Цифровое государственное управление». Внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг.
- «Искусственный интеллект» и т. д.

Очевидно, что подходы к классификации обозначенных актов могут быть различными, включать разнообразные критерии, например:

1. По уровню юридической силы
 - ✓ Конституция (Основной закон страны, закрепляющий права и свободы граждан, включая право на тайну частной жизни, на доступ к информации),
 - ✓ федеральное законодательство (национальное законодательство, регулирующие вопросы информатизации, защиты данных и использования технологий в уголовном судопроизводстве),
 - ✓ международные нормативно-правовые акты (конвенции, договоры и соглашения, которые устанавливают общие стандарты использования информационных технологий в правовой сфере; например, Будапештская конвенция о киберпреступности, регулирующая вопросы сбора и использования электронных доказательств),
 - ✓ подзаконные акты (Указы, постановления, приказы и инструкции, которые конкретизируют положения законов).
2. По сфере регулирования
 - ✓ Акты, регулирующие сбор и использование электронных доказательств;
 - ✓ Акты, регулирующие электронный документооборот;
 - ✓ Акты, регулирующие защиту персональных данных;
 - ✓ Акты, регулирующие использование искусственного интеллекта и автоматизированных систем;
3. По функциональному назначению

- ✓ Нормативные правовые акты общего характера, устанавливающие основные принципы и правила использования информационных технологий в правовой системе страны;

- ✓ Специальные акты: регулирующие конкретные аспекты использования информационных технологий в уголовном процессе;

- ✓ Ведомственные акты: разработанные для регулирования вопросов использования информационных технологий в деятельности того или иного правоохранительного органа или органа правосудия.

4. По субъектам регулирования

- ✓ Акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов;

- ✓ Акты, регулирующие деятельность органов правосудия (судов);

- ✓ Акты, регулирующие права и обязанности участников уголовного процесса.

5. По степени инновационности

- ✓ Традиционные акты, регулирующие вопросы использования уже устоявшихся технологий;

- ✓ Инновационные акты, регулирующие вопросы использования новых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение и big data, некоторые из которых только начинают внедряться в уголовный процесс.

Нам же кажется, что более информативной является классификация нормативных правовых актов, являющихся нормативной основой использования информационных технологий в уголовном процессе, в зависимости от функционального назначения последних. Напомним, что речь в данном случае идет о следующих актах:

- нормативно-правовые акты общего характера, устанавливающие основные принципы и правила использования информационных технологий в правовой системе страны (Конституция России, Федеральные законы РФ, Указы Президента и иные нормативно-правовые акты, касающиеся тематики исследования);

- специальные акты, регулирующие конкретные аспекты использования информационных технологий в уголовном процессе (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации);

- ведомственные акты МВД России, разработанные для регулирования вопросов использования информационных технологий в деятельности того или иного правоохранительного органа или органа правосудия (например, приказ МВД России от 15 июня 2021 года № 444 (в ред. от 27 июля 2023 года) «Об утверждении Положения о

Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации»⁶⁷ и т. д.).

Стремительность и масштабность современных трансформаций обуславливают актуальность научного осмысления характера угроз, затрагивающих безопасность имущественных прав, жизни и здоровья личности, а также стабильность функционирования государственных и общественных институтов. В текущих условиях уголовно-правовые риски, порождаемые технологической средой, концентрируются в основном вокруг преступлений в сфере компьютерных технологий и защиты информационных ресурсов. Такая ситуация обусловлена структурой действующего уголовного законодательства, которое выделило преступления, связанные с компьютерной информацией, в отдельную категорию и закрепило соответствующие квалифицирующие признаки в специальных составах преступлений. Тем не менее, в контексте цифровой трансформации и прогресса информационных технологий спектр их применения в противоправных целях существенно расширился, что повлекло за собой возникновение новых способов и методик криминальной деятельности.

Анализ содержания вышеобозначенных нормативных правовых актов, а также актов стратегического характера свидетельствует о том, что отечественная государственная политика в области развития современных инновационных технологий базируется на комплексе мер, направленных, с одной стороны, на формирование благоприятного правового пространства для реализации проектов цифровизации в российской юрисдикции, а с другой – на создание эффективной системы обеспечения защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства от угроз, связанных с информационной безопасностью.

В соответствии с положениями статьи 12 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» государственное регулирование в сфере применения информационных технологий включает в себя:

регулирование отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением информационных технологий;

⁶⁷ Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 июня 2021 г. № 444 (в ред. от 27 июля 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

развитие информационных систем различного назначения для обеспечения граждан (физических лиц), организаций, государственных органов и органов местного самоуправления информацией, а также обеспечение взаимодействия таких систем;

создание условий для эффективного использования в Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и иных подобных информационно-телекоммуникационных сетей;

обеспечение информационной безопасности детей⁶⁸.

Кроме того, на основании проведенного анализа, приходим к выводу о том, что в Российской Федерации на текущий момент законодательное регулирование вопросов использования информационных технологий в уголовном процессе отличается фрагментарностью, при этом вопросы их развития находят отражение главным образом в концептуальных документах или актах стратегического планирования.

Вместе с тем внедрение информационных технологий в уголовный процесс является одним из ключевых факторов модернизации правовой системы. Этот процесс требует четкого правового регулирования, основанного на определенных принципах, которые обеспечивают баланс между эффективностью, законностью и защитой прав участников процесса. Рассмотрим основные принципы, которые лежат в основе правового регулирования использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

1. Принцип законности

Использование информационных технологий в уголовном процессе должно строго соответствовать нормам законодательства. Это означает, что все действия, связанные с применением технологий (сбор, обработка, хранение и использование данных), должны быть основаны на законе. Например, получение электронных доказательств должно осуществляться в рамках процессуальных норм, а использование персональных данных – в соответствии с законодательством о защите данных.

2. Принцип соблюдения прав и свобод человека

Внедрение технологий не должно нарушать права и свободы участников уголовного процесса. Это включает право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных, право на

⁶⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

справедливое судебное разбирательство. Особое внимание должно уделяться защите данных потерпевших, свидетелей и подозреваемых, чтобы предотвратить их несанкционированное использование или утечку.

3. Принцип прозрачности и подконтрольности

Использование информационных технологий должно быть прозрачным и подконтрольным. Это означает, что все действия, связанные с применением технологий, должны быть документированы и доступны для проверки. Участники процесса должны иметь возможность обжаловать действия, связанные с использованием технологий, если они считают их незаконными или нарушающими их права.

4. Принцип технологической нейтральности

Правовое регулирование должно быть гибким и адаптивным, чтобы учитывать быстрое развитие технологий. Законодательство не должно ограничивать использование новых технологий, если они соответствуют принципам законности и защиты прав. В то же время, оно должно предусматривать механизмы для регулирования возникающих рисков, таких как использование искусственного интеллекта или больших данных.

5. Принцип обеспечения достоверности и сохранности данных

Информационные технологии должны обеспечивать достоверность и сохранность данных, используемых в уголовном процессе. Это включает защиту данных от несанкционированного доступа, искажения или уничтожения. Особое внимание должно уделяться использованию криптографических методов и блокчейн-технологий для обеспечения целостности электронных доказательств.

6. Принцип доступности и равноправия

Использование информационных технологий должно быть доступным для всех участников процесса, независимо от их технической оснащенности или уровня цифровой грамотности. Это включает обеспечение доступа к электронным сервисам, обучение участников процесса и предоставление технической поддержки. Кроме того, технологии не должны создавать преимуществ для одной из сторон процесса.

7. Принцип пропорциональности

Использование информационных технологий должно быть пропорциональным целям уголовного процесса. Это означает, что применение технологий должно быть оправданным и соответствовать тяжести преступления. Например, использование сложных систем анализа данных или искусственного интеллекта должно быть ограничено случаями, когда это действительно необходимо для достижения целей правосудия.

8. Принцип международного сотрудничества

Уголовный процесс все чаще выходит за рамки национальных границ, особенно в случаях совершения преступлений с использованием информационных технологий. Поэтому правовое регулирование должно учитывать необходимость международного сотрудничества, включая обмен электронными доказательствами, гармонизацию стандартов и совместное использование технологий.

Цифровая трансформация и темпы инновационного развития напрямую зависят от гармоничного сочетания технологических возможностей и регуляторных механизмов. Эволюция общественных отношений, обусловленная изменяющимися потребностями социума, неизбежно влечет за собой трансформацию как теоретических подходов, так и практических аспектов законодательной деятельности. Динамика технологических изменений ставит перед правовой системой задачу адаптации и совершенствования правового регулирования. Однако в силу особенностей процесса правотворчества и сложившихся традиций нормотворческой деятельности решение данных задач не всегда может быть реализовано с требуемой оперативностью или своевременностью.

Таким образом, современные вызовы диктуют необходимость не только тщательного анализа существующих угроз, но и разработки инновационных механизмов правового регулирования, способных адекватно реагировать на стремительные изменения в технологической и социальной сферах.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Информационные технологии в отечественном уголовном процессе: современное состояние и перспективы развития

Происходящие в современном мире процессы, связанные с развитием информационных технологий, так или иначе влияют на все сферы деятельности общества. Государственная деятельность по раскрытию и расследованию преступлений не является исключением. Не случайно этой теме в последние годы посвятили свои работы многие ученые-процессуалисты (например Л. А. Воскобитова⁶⁹, В. Н. Григорьев⁷⁰, Л. В. Головкин⁷¹, С. В. Зуев⁷², О. В. Мичурина⁷³, В. А. Семенцов⁷⁴ и др.).

И. С. Дикарев, А. В. Миликова в этой связи пишут «о новой эпохе цифровизации, в том числе в уголовном судопроизводстве»⁷⁵.

Сложно себе представить современного следователя без ПК, принтера, сканера, смартфона и пр. Развитие коммуникаций, средств аудио- и видеозаписи, ЭВМ способствовали появлению новых след-

⁶⁹ Воскобитова Л. А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // *Lex Russica* (Русский закон). 2020. Т. 73, № 4 (161). С. 53–68.

⁷⁰ Григорьев В. Н. Тенденции и проблемы развития законодательства в области информационных технологий, регулирующего уголовное судопроизводство [Электронный ресурс] // *Академическая мысль*. 2019. № 3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-zakonodatelstva-v-oblasti-informatsionnyh-tehnologiy-reguliruyuschego-ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 25.09.2024).

⁷¹ Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // *Юридические науки*. 2019. № 1. С. 15–25.

⁷² Зуев С. В. Стандарты высокотехнологичного (виртуального) уголовного процесса [Электронный ресурс] // *Пермский юридический альманах*. 2023. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standarty-vysokotehnologichnogo-virtualnogo-ugolovnogo-protssessa> (дата обращения: 25.02.2024).

⁷³ Мичурина О. В. Информатизация уголовного судопроизводства в аспекте возможностей и преимуществ для предварительного расследования // *Российский следователь*. 2022. № 12. С. 19–21.

⁷⁴ Семенцов В. А., Горбачева Ю. Э. СМС-оповещение и видеоконференцсвязь в судопроизводстве // *Общество и право*. 2018. № 3.

⁷⁵ Дикарев И. С., Миликова А. В. Использование информационных технологий и психологии принятия решений на предварительном следствии // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2022. Т. 21, № 3.

ственных действий, видов экспертиз и пр. В правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, в ходе установления обстоятельств преступления и лица, его совершившего, повсеместно применяется информация, основанная на новых технологиях (получаемая с камер видеонаблюдения, с использованием биометрических персональных данных и т. д.).

При этом нельзя не согласиться с учеными-процессуалистами (Г. М. Меретуков, С. И. Грицаев, В. В. Помазанов и др.), которые оценивают уровень цифровизации и информатизации уголовного процесса как соответствующий «начальному этапу создания цифровых платформ правоохранительных органов и судебной системы»⁷⁶.

Анализ научной литературы и процессуального законодательства позволил определить основные направления использования информационных технологий в отечественном уголовном процессе на современном этапе:

1) разработка системы информационно-аналитического и документационного сопровождения уголовно-процессуальной деятельности;

2) получение доказательств, основанных на применении цифровых технологий;

3) внедрение новых, изменение порядка производства существующих следственных и иных процессуальных действий;

4) обеспечение внутриведомственного и межведомственного взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности и участников уголовно-процессуальных отношений, а также иных лиц и организаций, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Эффективное использование криминалистической информации в ходе производства предварительного расследования (с учетом ее многообразия и объема) возможно только в рамках информационно поисковых систем, которые могли бы обеспечить ее накопление, обработку, хранение и поиск. По словам Ш. Х. Гонова, общий количественный показатель автоматизированных информационных систем (далее – АИС), баз и банков данных системы МВД России (далее – БД) превышает несколько тысяч наименований, однако не все они используются в практической деятельности, что связано с отсутствием единой информационной политики государства⁷⁷.

⁷⁶ Меретуков Г. М. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 3. С. 173.

⁷⁷ Апульцин В. А., Гонов Ш. Х., Лебедев В. Н., Петрова В. Ю. Информационные технологии управления и организация защиты информации: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 15.

Успешно применяемые в служебной деятельности органов предварительного расследования информационные ресурсы сосредоточены в ИЦ (информационных центрах) территориальных ОВД, ГИАЦ (главном информационно-аналитическом центре) МВД России, ЭКЦ (экспертно-криминалистическом центре) МВД России и территориальных ОВД. Речь в данном случае идет о розыскных и криминалистических, оперативно-справочных учетах, банках статистической, архивной и научно-технической информации, интегрированных базах данных регионального или федерального уровня (ИБД-Р, ИБД-Ф), автоматизированных информационных системах (АДИС ЗАО «Папилон», «Сова-Опознание» и др.). Такие ресурсы являются объективной потребностью для органов уголовной юстиции и обеспечивают эффективное информационное сопровождение уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ.

В МВД России в 2014 году была внедрена единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России, включающая в себя «совокупность аппаратно-программных комплексов, программно-технических средств и автоматизированных информационно-поисковых систем, а также средств и систем связи», предоставившая сотрудникам правоохранительных органов доступ с рабочих мест ко многим сервисам: информационно-поисковым системам, информационно-справочному portalу, обеспечению государственной защиты лиц, электронной почте и документообороту, системе видео-конференц-связи (далее – ВКС) и др.⁷⁸ Очевидно, что такие технологические продукты, являясь единым источником информации для сотрудников органов предварительного расследования, позволяют обеспечить эффективный доступ к искомым информационным ресурсам, наладить электронное взаимодействие между всеми подразделениями МВД России, тем самым оптимизировать и рационализировать свою деятельность, а высвобождаемые временные ресурсы направить на расследование уголовных дел, рассмотрение материалов доследственных проверок и принятие по ним законных и обоснованных решений.

Субъекты уголовно-процессуальной деятельности при осуществлении производства по уголовному делу так или иначе вынуждены обращаться к различным правовым источникам (федеральному законодательству, подзаконным нормативным актам и пр.), а также знакомиться с материалами судебной практики. Ввиду того, что нор-

⁷⁸ Там же. С. 22.

мативные правовые акты не являются статичными категориями, им присущ динамичный характер (внесение дополнений, изменений, принятие новых законов и подзаконных актов и т. д.). Сложно себе представить, как можно обойтись без соответствующих информационно-поисковых систем, которые содержат оригинальные тексты этих правовых источников и, кроме того, систематизируют данные об актуальности последних (являются ли они действующими или утратившими силу), обобщают судебную практику.

Такие справочно-правовые системы, как «КонсультантПлюс», «Гарант», внедренные в деятельность органов уголовной юстиции и правосудия, позволяют получать актуальные данные относительно интересующего нормативного акта, знакомиться с его содержанием, а также с материалами судебной практики, что также способствует оптимизации и повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Не менее востребованы информационные технологии в ходе сбора доказательственной базы по уголовному делу (материалу до следственной про верки), при производстве оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий или иных процессуальных действий на каждой из стадий уголовного судопроизводства.

Речь идет о поиске, обнаружении, изъятии, фиксации материальных объектов, а также о фиксации хода и результатов производимых действий. Помимо всего прочего, без соответствующих аппаратно-программных комплексов не обойтись при работе с объектами «виртуального мира», то есть со сведениями, хранящимися на цифровых устройствах или электронных носителях. Получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами, контроль и запись телефонных и иных переговоров (осмотр и прослушивание фонограмм), использование средств фото-, аудио- и видеофиксации производимых действий, изъятие электронных носителей и копирование с них информации, получение геолокационных данных относительно передвижения мобильных устройств связи и транспортных средств, проведение следственных действий посредством ВКС и т. д. – наглядные примеры использования информационных технологий в процессе доказывания по уголовному делу.

Напомним, что в УПК РФ не так давно произошли изменения, связанные с закреплением возможностей проведения следственных действий (допроса, очной ставки или опознания) (статья 189.1 УПК РФ) и судебных заседаний с участием подсудимого и его защитника, иных лиц (по ходатайству стороны или по инициативе суда) в судебном заседании путем использования систем ВКС (статьи 240, 241.1, 399 УПК РФ).

В настоящее время ведутся активные научные дискуссии, разрабатываются проекты законов о внесении изменений в УПК РФ по вопросу необходимости расширения возможностей применения электронных технологий. Ученые высказываются о необходимости внедрения в уголовный процесс цифровых платформ, переходе к электронному документообороту и в части фиксации хода и результатов производимых следственных действий (О. А. Зайцев, П. С. Пастухов)⁷⁹.

Ведутся научные дискуссии о расширении возможностей применения дистанционного порядка при производстве по уголовному делу (при проведении следственных, судебных и иных процессуальных действий).

Ю. С. Тютерева предлагает под дистанционным порядком производства по уголовному делу понимать «такой порядок производства на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве, который при наличии к тому оснований, обеспечивает проведение следственных, судебных и иных процессуальных действий путем использования систем видео-конференц-связи, а также направление и получение процессуальных документов посредством информационных систем, почтовой и иной связи, в порядке, установленном законом, при соблюдении прав, свобод и законных интересов его участников»⁸⁰.

Полагаем, что дистанционный порядок уголовного судопроизводства можно определить как форму реализации следственных, судебных и иных процессуальных действий, при которой участники процесса взаимодействуют посредством информационных систем, исключая необходимость физического присутствия.

Дистанционный порядок (дистанционная форма уголовного судопроизводства) представлена следующей совокупностью уголовно-процессуальных норм:

1) использование систем ВКС при проведении допроса, очной ставки и предъявления для опознания на предварительном расследовании:

1.1) пункт 4.1 части 2 статьи 38 УПК РФ закрепляет право следователя давать письменное поручение следователю, дознавателю

⁷⁹ Зайцев О. А., Пастухов П. С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-novoy-strategii-rassledovaniya-prestupleniy-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 23.09.2024).

⁸⁰ Тютерева Ю. С. Дистанционный порядок производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 12.

или органу дознания об организации участия в следственном действии лица, участие которого признано необходимым посредством ВКС;

1.2) согласно пункту 1.3 части 3 статьи 41 УПК РФ дознаватель уполномочен давать письменное поручение дознавателю или органу дознания об организации участия в следственном действии лица, участие которого признано необходимым посредством ВКС;

1.3) часть 6 статьи 166 УПК РФ устанавливает, что протокол следственного действия должен предъявляться для ознакомления и подписываться с учетом особенностей, предусмотренных статьей 189.1 УПК РФ;

1.4) статья 189.1 УПК РФ закрепляет за следователем и дознавателем право на проведение допроса, очной ставки и предъявления для опознания путем использования систем ВКС;

2) использование систем ВКС в рамках судебного производства по уголовному делу:

2.1) часть 6 статьи 35 УПК РФ определяет, что по решению суда обвиняемый участвует в судебном заседании путем использования систем ВКС;

2.2) согласно общим условиям судебного разбирательства, допрос и иные судебные действия могут быть произведены судом путем использования систем ВКС, что закреплено в части 4 статьи 240 УПК РФ;

2.3) согласно статье 241.1 УПК РФ участники уголовного судопроизводства могут принимать участие в судебном заседании путем использования систем ВКС по собственному ходатайству или по инициативе суда, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей;

2.4) частью 1 статьи 253 УПК РФ установлено, что, если технические неполадки при использовании систем ВКС привели к невозможности судебного разбирательства, судом выносится определение (постановление) о его отложении на определенный срок;

2.5) согласно частям 1, 3 статьи 258 УПК РФ к мере воздействия за нарушение порядка судебного заседания относится отключение от ВКС на все время судебного заседания или на его часть;

2.6) статья 278.1 УПК РФ допускает производство допроса и иных судебных действий путем применения систем ВКС по общим правилам, установленным УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 241.1 УПК РФ;

2.7) в соответствии с частью 2 статьи 389.12 УПК РФ осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представ-

ления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем ВКС;

2.8) часть 8 статьи 389.13 УПК РФ допускает исследование доказательств с использованием систем ВКС судом апелляционной инстанции;

2.9) часть 2.1 статьи 399 УПК РФ закрепляет за потерпевшим, его законным представителем право на участие в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем ВКС;

2.10) часть 2 статьи 401.13 УПК РФ для лиц, содержащихся под стражей, или осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, закрепляет право на участие в судебном заседании путем использования систем ВКС (при заявлении ходатайства) при рассмотрении уголовного дела по кассационным жалобе, представлению;

3) использование электронных документов, в том числе с электронной подписью:

3.1) согласно части 3.1 статьи 222 УПК РФ копия обвинительного заключения с приложениями, может быть вручена обвиняемому, защитнику, потерпевшему в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью;

3.2) часть 2 статьи 393 УПК РФ позволяет суду направлять исполнительный лист вместе с копиями приговора, определения, постановления, для исполнения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью;

3.3) согласно части 2 статьи 474 УПК РФ участники уголовного процесса наделены правом выполнения процессуальных документов не только типографским, но электронным и иным способом;

3.4) статья 474.1 УПК РФ детализирует порядок использования электронных документов в ходе судебного производства и предусматривает подачу в суд ходатайств, заявлений, жалоб и представлений в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, посредством федеральной государственной информационной системы Единый портал, а также иных информационных систем (определенных Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ), систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства единой системы межведомственного электронного взаимодействия;

3.5) статья 474.2 УПК РФ раскрывает порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства, в соот-

ветствии с которым ходатайство, заявление, жалоба и иные процессуальные документы при наличии технической возможности могут быть поданы прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью;

3.6) пункт 21.1 части 2 и часть 5.1 статьи 42 УПК РФ устанавливают право потерпевшего получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания (а также в ряде других случаев) посредством заявления ходатайства о получении такой информации, с указанием адреса электронной почты и номера телефона. С. В. Зуев отмечает, что «во взаимосвязи применения пункта 21.1 части 2 и части 5.1 статьи 42 УПК РФ использование электронной почты позволяет потерпевшему наиболее оперативно получить запрашиваемую информацию, при этом ожидание ответа на ходатайство, отправленное посредством почтовой связи, может повлечь за собой в том числе и получение потерпевшим уже неактуальной информации с учетом времени пересылки»;

4) направление и получение процессуальных документов посредством почтовой и иной связи (отметим отдельные нормы УПК РФ, которые могут иметь отношение к территориальной удаленности участников уголовного судопроизводства друг от друга):

4.1) следователь в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 38, а дознаватель в соответствии с пунктом 1.1 части 3 статьи 41 УПК РФ уполномочены давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий;

4.2) согласно пункту 13 части 2 статьи 42 УПК РФ потерпевший вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в ряде других случаев;

4.3) в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 46 УПК РФ подозреваемый вправе получать копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания, постановления о применении к нему меры пресечения;

4.4) согласно части 6 статьи 125 УПК РФ копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа;

4.5) в части 2 статьи 188 УПК РФ закреплено, что повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи. Обобщая вышеизложенное, диссертант приходит к выводу, что на сегодняшний день УПК РФ регламентирует следующие формы дистанционного порядка производства по уголовному делу: 1) производство следственных, судебных и иных процессуальных действий, участие в судебном заседании путем использования систем ВКС; 2) направление и получение процессуальных документов посредством информационных систем, почтовой и иной связи.

Совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечает Ю. С. Тетерева, что применение информационных технологий дистанционного порядка уголовного судопроизводства позволяет повышать эффективность уголовного судопроизводства, обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а равно обеспечивать их реализацию; тем самым такой порядок производства по уголовному делу отвечает назначению уголовного судопроизводства (статья 6 УПК РФ).

Критерию дистанционности, как мы видим, по мнению вышеуказанного автора, также отвечают традиционные способы отправки и получения процессуальных документов через почтовую, фельдшерскую и специальную связь. Однако эти методы значительно проигрывают по скорости обмена процессуальными документами с использованием информационных систем. Поэтому Ю. С. Тетерева пришла к выводу о том, что дистанционное производство в настоящее время может реализовываться в двух формах:

- посредством производства следственных, судебных и иных процессуальных действий с помощью системы видео-конференц-связи;
- посредством направления и получения документов, имеющих значение для уголовного дела с помощью информационных систем и различных видов связи (почта и иная связь).

На наш взгляд, дистанционный порядок уголовного судопроизводства, в условиях глобальной цифровизации и трансформации общественных отношений, становится одним из ключевых направлений уголовно-процессуальной модернизации. Этот подход предполагает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для осуществления следственных, судебных и иных процессуальных действий, что позволяет оптимизировать временные и материальные затраты, а также повысить доступность правосудия.

Таким образом, основными элементами дистанционного порядка уголовного судопроизводства можно признать:

1. Использование электронного документооборота.
2. Применение систем видео-конференц-связи при производстве следственных, судебных и иных процессуальных действий.
3. Применение средств цифровой идентификации участников уголовного процесса, обеспечивающих достоверность и безопасность взаимодействия. Основными средствами цифровой идентификации являются: электронная подпись (ЭП), биометрические системы, единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), блокчейн-технологии и пр.

В настоящее время в нашей стране действует Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», регулирующий общественные отношения по вопросам использования ЭП «при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами»⁸¹.

Рассматриваемый закон закрепил определение, согласно которого «ЭП – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» (статья 2). Кроме того, из закона следует, что существуют три вида подписи:

Простая электронная подпись – используется для подтверждения действий, не требующих высокой степени защиты (например, вход в систему).

Усиленная неквалифицированная электронная подпись (НЭП) – обеспечивает более высокий уровень защиты и может использоваться для подписания процессуальных документов.

Усиленная квалифицированная электронная подпись (КЭП) – обладает максимальной юридической силой и используется для подписания наиболее важных документов

Вопросы использования электронной подписи в уголовном судопроизводстве в качестве одного из основных инструментов цифровой идентификации участника являются достаточно дискуссионными. С одной стороны, использование ЭП позволяет подтвердить подлинность или авторство процессуального документа и его неиз-

⁸¹ Об электронной подписи [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

менность после подписания участником процесса (например, свидетелем, потерпевшим, обвиняемым).

С другой стороны, нельзя исключить ряд потенциальных угроз и проблем, которые могут возникнуть при законодательном закреплении такого механизма идентификации и аутентификации. С. Т. Фаткулин, к примеру, пишет «в сфере уголовного судопроизводства практически невозможно заверить документ электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи; так, понятые, свидетель, потерпевший, защитник, участвуя в проведении процессуальных действий, не всегда физически могут иметь при себе такие средства и не обязаны это делать»⁸². Кроме того, нельзя исключать те случаи, когда доступ к ЭП может быть и у третьих лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями.

В настоящее время (с 2017 года) Уголовно-процессуальный кодекс содержит статью 474.1, в соответствии с которой «ходатайства, заявления, жалобы, представления могут быть поданы в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В свою очередь судебное решение, за исключением решения, содержащего сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, теперь также может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. В случае, если судебное решение вынесено судом коллегиально, оно подписывается всеми судьями,

⁸² Фаткулин С. Т. Применение электронных документов в уголовном процессе // Аграрное и земельное право. 2017. № 12. С. 134.

участвовавшими в рассмотрении дела, усиленной квалифицированной электронной подписью.

При изготовлении судебного решения в форме электронного документа дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе.

Копия судебного решения, изготовленная в форме электронного документа, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, по просьбе либо с согласия участника уголовного судопроизводства может быть направлена ему с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Очевидно, что вопрос более широко внедрения ЭП в отечественном уголовном процессе требует своей детальной проработки.

Несколько слов стоит сказать и о таких ИТ, как биометрические данные, ЕСИА, блок-чейн.

Вопрос использования биометрических персональных данных в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от 29 декабря 2022 года № 572-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 года)⁸³. Биометрическая идентификация основана на уникальных физических характеристиках человека, таких как отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, голос или лицо. В уголовном судопроизводстве биометрические данные могли бы использоваться для обеспечения доступа к защищенным системам и базам данных, а также в целях идентификации и аутентификации разыскиваемых лиц (в том числе скрывающихся от суда и следствия). Последние системы успешно функционируют в нашей стране, например в г. Москве и Московской области.

ЕСИА – это государственная платформа, которая позволяет гражданам и организациям получать доступ к государственным услугам и информационным системам с использованием единого логина и пароля. В уголовном судопроизводстве ЕСИА может использоваться для:

идентификации участников уголовного процесса при подаче соответствующих электронных документов:

обеспечения доступа к специализированным информационным системам, таким как ГАС «Правосудие».

⁸³ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Блокчейн позволяет создавать неизменяемые и прозрачные записи о действиях участников процесса. Это обеспечивает: доказательство подлинности документов и действий; защиту от подделки и несанкционированного изменения данных.

Электронный документооборот еще одно приоритетное направление информатизации уголовно-процессуальной деятельности, исследованием которого занималось и занимается по сей день достаточно большое количество именитых ученых (С. В. Зуев⁸⁴, А. В. Ендольцева⁸⁵, О. В. Химичева⁸⁶ и т. д.).

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет электронный документ как «документированную информацию, представленную в электронном виде, пригодном для восприятия с использованием электронных вычислительных машин»⁸⁷. В ГОСТ Р 7.0.8-2013 электронный документ трактуется как «информация, представленная в электронной форме»⁸⁸. Среди ученых также нет единого мнения по этому вопросу. Одни исследователи определяют электронный документ как «документ, созданный в цифровой форме», другие – как «документ, созданный без предварительного документирования на бумажном носителе».

Министерством внутренних дел Российской Федерации был издан приказ МВД России от 2 сентября 2024 года № 515 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел

⁸⁴ Зуев С. В., Зазулин А. И. Цифровой УПК: новая концепция развития права [Электронный ресурс] // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-upk-novaya-kontseptsiya-razvitiya-prava> (дата обращения: 11.02.2025).

⁸⁵ Ендольцева А. В., Галчонков К. Ю. Электронный документ и электронный документооборот при производстве по уголовному делу // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. М.: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. С. 115–118.

⁸⁶ Химичева О. В. Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сб. матер. 3-й междунар. конф. / под общ. ред. А.Ю. Терехова. Уфа: Уф. юрид. ин-т МВД России, 2022. С. 253–258.

⁸⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁸⁸ ГОСТ Р 7.0.8-2013 Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения [Электронный ресурс]. URL: <https://ifap.ru/library/gost/7082013.pdf> (дата обращения: 21.03.2025).

Российской Федерации»⁸⁹, на основании которого электронный документооборот определяется как документооборот, осуществляемый с использованием информационных систем. Таким образом, из определения следует, что организация электронного документооборота в сфере уголовной юстиции становится возможной в рамках информационных систем.

Электронный документооборот в уголовном судопроизводстве в основном реализуется посредством внедрения и использования специализированных информационных систем.

Такие информационные системы активно применяются в различных ведомствах. Например, в судах используется ГАС «Правосудие», в органах прокуратуры – АИС «Архивное дело ОП», АИК «Надзор-WEB», АИК «Кадры-ОП», ИС МЭВ ГП РФ, СПО ЕПП и ГАС ПС, в МВД России – ИСОД и др. В СК РФ отсутствует отдельная система электронного документооборота, а количество информационных систем, направленных на автоматизацию уголовно-процессуальной деятельности, значительно меньше, чем в судах, прокуратуре или МВД.

Все эти информационные системы, используемые органами предварительного расследования, создаются и применяются для решения различных задач, выходящих за рамки уголовно-процессуальной деятельности. Единой централизованной информационной системы, охватывающей все органы предварительного расследования, а также вспомогательные службы и подразделения, принимающих участие в уголовном судопроизводстве на территории всей России, не существует.

Эффективное многостороннее информационное взаимодействие между правоохранительными органами и не государственными организациями является залогом оперативности получения информации, которая впоследствии может сформировать доказательственную базу расследуемого преступления.

К сожалению, до настоящего времени подобного рода информационно-технологичные «продукты» не внедрены в деятельность органов предварительного расследования, хотя и ведется определенная работа в этом направлении. Так, на базе Центра взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности Банка России создана система электронного взаимодействия (АСОИ «ФинЦЕРТ»), позволяющая обеспечить информационный обмен

⁸⁹ Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 2 сентября 2024 г. № 515. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

«между участниками финансового рынка, правоохранительными органами, провайдерами и операторами связи, системными интеграторами, разработчиками антивирусного программного обеспечения и другими компаниями, работающими в сфере информационной безопасности», в целях противодействия мошенническим действиям, совершаемым в кредитно-банковской сфере⁹⁰.

В 2024 году ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России» и Сбербанк подписали соглашение о сотрудничестве, целью которого является «реализация совместных мероприятий в области научно-исследовательской и научно-технической деятельности, ориентированных на противодействие использованию информационно-телекоммуникационных технологий для совершения противоправных деяний, совершенствование теории и практики цифровой криминалистики, исследование признаков применения технологий подмены личности путем модификации и синтеза аудио- и видеoinформации, а также разработка аппаратно-программных средств, ориентированных на поиск признаков генерации цифрового контента»⁹¹.

Представляется верным мнение Ю. С. Тютерева о том, что к рассмотрению электронных документов в уголовном судопроизводстве следует подходить в широком смысле этих слов, а значить «включать как документы, подписанные электронной подписью, так и те, которые оформлены в установленном законом порядке»⁹².

З. С. Лебедев пишет о том, что бумажный документооборот в уголовном судопроизводстве теряет свою актуальность, считает, что пришло время для его замены на электронный аналог⁹³.

О. И. Андреева и О. А. Зайцев также отмечают, что применяемые на практике в судебной следственной деятельности методы и способы коммуникации не соответствуют ожиданиям и потребно-

⁹⁰ ФинЦЕРТ – это Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности, специальное структурное подразделение Банка России (от CERT – computer emergency response team, группа реагирования на компьютерные инциденты) [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/information_security/fincert (дата обращения: 21.03.2024).

⁹¹ ЭКЦ МВД России и Сбербанк подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/58905814> (дата обращения: 11.03.2025).

⁹² Тютерева Ю. С. Указ. соч. С. 161.

⁹³ Лебедев З. С. Электронные документы в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 110–115.

стям современного общества, а также порядком «отстают» от современных инновационны⁹⁴.

С. В. Зуев, А. И. Зазулин отмечают, что «отсутствие прозрачности, засилье бумажного документооборота, загруженность суда и следствия – все эти факторы создают благоприятную почву для волокиты, коррупции и злоупотребления процессуальными правами»⁹⁵. Для того, чтобы минимизировать или свести на нет такие проявления в правоприменительной деятельности, ученые настаивают на «виртуальной среды правоприменения, то есть такой информационно-правовой компьютерной системы, которая включала бы в себя следующие элементы: 1) электронный документооборот, 2) электронный кабинет стороны уголовного процесса и ИИ-ассистент, 3) автоматизация процедурных правил УПК»⁹⁶.

М. О. Медведева в диссертации прогнозирует полный переход на электронный документооборот в обозримом будущем, подчеркивает функциональные характеристики технических средств, позволяющих осуществлять такие операции, как копирование и передача информации в электронном виде⁹⁷.

Ю. С. Тютерева пишет о том, что электронный документооборот становится неотъемлемой частью современного уголовного судопроизводства, в том числе его дистанционной процессуальной формы⁹⁸.

А. Ю. Чурикова предлагает внедрить в уголовный процесс процедуру «упрощенного электронного документооборота по делам о преступлениях небольшой тяжести». Так, по мнению автора, ее проведение могло бы стать возможным при соблюдении ряда условий:

наличие согласия участников уголовного судопроизводства на такой формат упрощенного взаимодействия в электронном виде, в том числе на получение уведомлений и процессуальных документов посредством «мессенджеров и специальных приложений»,

⁹⁴ Андреева О. И., Зайцев О. А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате [Электронный ресурс] // Уголовная юстиция. 2018. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vedeniya-rossiyskogo-ugolovnogogo-sudoproizvodstva-v-elektronnom-formate> (дата обращения: 21.03.2024).

⁹⁵ Зуев С. В., Зазулин А. И. Указ. соч.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Медведева М. О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 184.

⁹⁸ Тютерева Ю. С. Указ. соч. С. 162.

наличие согласия участвующих лиц на проведение следственных и иных процессуальных действий в дистанционной форме «путем видеосвязи без соблюдения процедуры, установленной статьей 189.1 УПК РФ». Это нововведение, по мнению ученого, «существенно ускорит и удешевит процесс расследования по делам, не представляющим существенной общественной опасности»⁹⁹.

В свете вышеозначенных позиций считаем уместным обозначение позиции О. В. Химичевой, которая пишет о том, что ключевым вопросом при изменении традиционной процессуальной формы на любую другую, инновационную является то, существует ли в это объективная необходимость с точки зрения решения задач уголовного судопроизводства. «Иными словами, не цифровизация сама по себе должна становиться причиной изменений, а несовершенство процессуальной формы или ее неспособность соответствовать потребностям правоприменительной практики. В противном случае существует риск, что цифровизация из инструмента совершенствования уголовно-процессуальной деятельности превратится в самоцель. Это неизбежно приведет к тому, что основные задачи уголовного судопроизводства окажутся на второстепенном плане»¹⁰⁰.

Л. В. Головкин высказывается против полноценного внедрения электронной формы уголовного судопроизводства, обосновывая свою позицию тем, что при производстве по уголовному делу вещественные доказательства должны сохраняться в их материальной форме, поскольку даже их виртуализация в 3D-формате не позволит экспертам полноценно работать с такими объектами. Например, это касается случаев, когда требуется выявление и анализ генетических следов на вещественных доказательствах, что невозможно при использовании их цифровых копий. Таким образом, в электронную форму можно перевести лишь часть процессуальных документов, а это лишь приведет к дублированию материалов уголовных дел и создаст путаницу. Если же некоторые материалы дела оставлять в физическом виде, храня их в сейфах, это усложнит процесс расследования и судебного разбирательства, вынуждая участников процесса выполнять дополнительные действия. Таким образом, «безболезнен-

⁹⁹ Чурикова А. Ю. Указ. соч. С. 104.

¹⁰⁰ Химичева О. В., Панфилов П. О. Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-ugolovno-protsessualnoy-formy-v-usloviyah-tsifrovizatsii-novye-riski-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 21.03.2025).

ный (с точки зрения качества уголовного судопроизводства) перевод материалов уголовного дела в электронную форму невозможен»¹⁰¹.

Соглашаясь с Л. А. Воскобитовой¹⁰², Е. В. Марковичевой¹⁰³, считаем, что при решении вопроса о внедрении и использовании тех или иных информационных технологий в отечественное уголовное судопроизводство необходимо исходить из предварительной оценки рисков, которые несут такие инновации, а также принимать меры по их снижению.

Как правило, к угрозам и рискам информационных технологий в уголовном судопроизводстве относят следующие:

- риск уничтожения доказательств;
- угрозы утечек информации (риски информационной безопасности), в том числе конфиденциальной информации (например, пер-

¹⁰¹ Головкин Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 20.

¹⁰² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Науки криминального цикла. 2019. № 5 (150). С. 91–104.

¹⁰³ См., например: Марковичева Е. В. К вопросу о внедрении в российский уголовный процесс электронного уголовного дела // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Красильникова. М: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 220–224; Марковичева Е. В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2, № 3. С. 86–99, 207; Марковичева Е. В. Цифровизация уголовного процесса: мифы и реальность // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского гос. университета (Краснодар, 27 марта 2020 г.): сборник трудов конференции / отв. ред. В. А. Семенов. Краснодар, 2020. С. 213–217; Марковичева Е. В., Смирнова И. Г. Влияние пандемии COVID-19 на цифровую трансформацию уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 50–67; Марковичева Е. В. Дистанционный допрос в российском уголовном процессе: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Краснодар, 2021. С. 227–233; Марковичева Е. В. Проблемы и перспективы цифровизации российского уголовного судопроизводства // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: сборник статей. Казань, 2021. С. 360–364; Марковичева Е. В., Качалов В. И., Качалова О. В. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 222–229.

сональные данные участников уголовного судопроизводства) и информации, имеющей ограниченный доступ (служебная информация, врачебная, коммерческая тайны и пр.), которые могут являться преднамеренными или непреднамеренными, обусловленные человеческим фактором, либо являющиеся целенаправленной атакой злоумышленников на информационные системы, применяемые сотрудниками органов предварительного расследования, прокуратуры и правосудия, судьями и т. д.

- риск нарушений прав, свобод, законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- риски тактического характера: сложности в установлении психологического контакта при проведении процессуальных действий;

- получение недостоверных (неточных, искаженных) сведений от участников уголовного судопроизводства в силу низкого качества изображения и звука при производстве дистанционных следственных, судебных и иных процессуальных действий. К тому же современные технологии машинного обучения, технологии, созданные на базе искусственного интеллекта deepfake позволяют создавать видео, фотоснимки, аудиофайлы, имеющие неотличимое сходство с оригиналом.

Таким образом, внедрение дистанционных технологий в уголовное судопроизводство имеет ряд значимых преимуществ:

- сокращение временных затрат. Участники процесса могут взаимодействовать без необходимости личного присутствия, что особенно актуально для удаленных регионов;

- повышение доступности правосудия. Дистанционные технологии позволяют гражданам, находящимся в труднодоступных местах или имеющим ограниченные возможности, участвовать в процессе;

- оптимизация ресурсов. Снижаются затраты на транспорт, аренду помещений и другие организационные расходы;

- ускорение рассмотрения дел. Автоматизация рутинных процессов, таких как обмен документами, способствует более оперативному разрешению уголовных дел.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение дистанционного порядка в уголовное судопроизводство сталкивается с рядом проблем:

- правовая неопределенность. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере регулирует вопросы использования дистанционных технологий. Отсутствие четких норм о порядке применения ИКТ, их доказательственной силе и условиях использования создает правовой вакуум;

технические ограничения. Не все регионы обладают необходимой инфраструктурой для внедрения дистанционных технологий, что может привести к неравенству в доступе к правосудию;

риски нарушения прав участников процесса. Использование дистанционных технологий требует обеспечения конфиденциальности, защиты персональных данных и предотвращения несанкционированного доступа к информации.

Для успешного внедрения дистанционного порядка в уголовное судопроизводство необходимо:

Совершенствование законодательной базы. Разработка и принятие нормативных актов, регулирующих порядок использования ИКТ, их доказательственную силу и условия применения.

Развитие инфраструктуры. Обеспечение всех регионов необходимыми техническими средствами и высокоскоростным интернетом.

Обеспечение безопасности. Внедрение современных методов защиты данных и предотвращения кибератак.

Дистанционный порядок уголовного судопроизводства представляет собой важный шаг на пути к цифровой трансформации правовой системы. Устранение существующих барьеров и реализация предложенных мер позволят создать современную, гибкую и технологически оснащенную систему уголовного судопроизводства, отвечающую вызовам цифровой эпохи.

В последние годы правовое регулирование использования электронных документов в уголовном судопроизводстве приобрело особую значимость, что привело к внесению соответствующих изменений в УПК РФ.

Законодатель предложил оптимизировать документооборот путем внедрения электронных документов, заверенных электронной подписью, и их обмена через информационные системы. Такие технологические решения позволяют участникам уголовного процесса вести юридически значимый электронный документооборот в рамках действующего законодательства. Под юридически значимым электронным документооборотом понимается движение электронных документов, включая заверенные электронной подписью, от момента их создания или получения до исполнения или отправки.

В исследовании неоднократно подчеркивается важность комплексного подхода к регулированию дистанционных процедур, включая стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Долгое время вопросы использования электронных документов на стадии предварительного расследования оставались неурегулированными.

Введение в УПК РФ статьи 189.1 обострило эту проблему. 25 декабря 2023 года был принят Федеральный закон № 672-ФЗ, направленный на урегулирование использования электронных документов в досудебном производстве. Авторы обосновывают необходимость этих изменений следующими причинами:

1. Решением вопросов, связанных с вручением копии обвинительного заключения в электронной форме.
2. Определением вида электронной подписи для заверения процессуальных документов.
3. Совершенствованием процедуры уведомления участников процесса.
4. Снижением затрат на изготовление бумажных документов.
5. Усилением гарантий прав обвиняемого при вручении копии обвинительного заключения.

На современном этапе развития уголовного процесса в России существуют предпосылки для появления электронного уголовного дела, поскольку уже сейчас отдельные процессуальные документы могут быть составлены в электронной форме. В перспективе электронный документооборот может быть реализован посредством разработанной для этой цели информационной системы, но говорить о полном переходе на цифровой формат уголовного судопроизводства, на данный момент, не приходится.

В последние годы наблюдается некая солидарность среди представителей органов государственной власти и научного сообщества в обсуждении проблем развития систем искусственного интеллекта и расширения сфер их применения. Технология искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ) при обретает все большее значение в современном мире благодаря многочисленным возможностям своего применения.

ИИ влияет на многие сферы жизнедеятельности, как государственных органов, так и обычных граждан.

Целесообразность применения ИИ в уголовном судопроизводстве является дискуссионным вопросом. Прежде всего стоит обратиться к понятию ИИ, которое отражено в законе.

Устойчивое определение ИИ появилось только в 2019 году, с опубликованием Указа Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹⁰⁴. В соответствии с положениями данного документа под ис-

¹⁰⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41, ст. 5700.

кусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Но даже наличие легального определения не раскрывает возможные перспективы применения ИИ в таком правовом институте, как «уголовный процесс».

В настоящий момент в служебную деятельность активно внедряются технологические разработки, примером могут послужить многочисленные автоматизированные программы, способствующие облегчению деятельности следствия и дознания.

Таковыми являются, прежде всего, «Конвертер показаний УД v.1.01» и «Запросы УД v 7.00», разработанные в 2017 году.

Основной принцип работы «Конвертера» – это автоматизированное написание текста допроса от 3-го лица. Данная система помогает следственным подразделениям в написании обвинительного заключения, тем самым способствует повышению продуктивности служебной деятельности.

Принцип работы приложения «Запросы УД» заключается в автоматизированном создании и генерации запросов с использованием заранее внесенных в систему макетов. На наш взгляд, использование в деятельности правоохранительных органов ИИ и дальнейшее совершенствование уже разработанных приложений ведет к повышению продуктивности и экономии времени должностных лиц.

Также стоит отметить законопроект № 426225-7, внесенный Президентом Российской Федерации в Думу в 2018 году, согласно которому предлагалось ввести автоматизированную систему назначения судей на рассмотрение дел.

В настоящее время данная система активно используется, совершенствуя судебное делопроизводство.

Поскольку использование ИИ в процессуальной деятельности лишь продолжает свое развитие, результат его использования представляется нам спорным. С одной стороны, эволюция искусственного интеллекта обладает потенциалом для решения сложных задач в области предупреждения и раскрытия преступлений.

С ростом возможностей алгоритмов искусственного интеллекта прогнозирующие модели процессуальной деятельности могут быть усовершенствованы, что приведет к более эффективному распределению ресурсов и целенаправленным стратегиям предупреждения преступности.

С другой стороны, наряду с потенциальными преимуществами существуют также значительные проблемы этического характера и конфиденциальности. Сбор и анализ огромных объемов данных системами искусственного интеллекта поднимает вопросы о правах личности на неприкосновенность частной жизни и возможности предвзятости в процессах принятия решений. Новые технологии, такие как распознавание лиц и алгоритмы прогнозирования, должны тщательно регулироваться и контролироваться для обеспечения справедливости, подотчетности и соответствия этическим стандартам.

Достижение правильного баланса между безопасностью и неприкосновенностью частной жизни будет иметь решающее значение для использования потенциала искусственного интеллекта без ущерба для прав и свобод граждан.

Будущее ИИ в процессуальной деятельности, несомненно, будет зависеть от правовых гарантий и этических норм, обеспечивающих его ответственное и полезное внедрение.

Еще одним из приоритетных направлений развития уголовного судопроизводства с точки зрения его информатизации является широкое внедрение квантовых технологий.

В частности, А. Ю. Чурикова отмечает, что ожидаемые результаты от развития квантовых технологий достаточно значительные, именно поэтому многие зарубежные страны рассматривают стимулирование исследований в этой области как стратегическую цель, выделяя существенные финансовые ресурсы для продвижения соответствующих разработок. Пропорционально этому возрастает и потенциальное влияние квантовых технологий на общественные отношения, что уже сейчас вызывает активные дискуссии среди ученых. В научной литературе обсуждаются вопросы правового регулирования квантовых технологий, формирования квантового права и даже разработки информационно-квантовой концепции права.

Однако важно учитывать, что развитие квантовых технологий не только открывает новые возможности, но и создает риски, связанные с ограничением или нарушением конституционных прав и свобод личности. Эти риски, особенно в таких специфических сферах, как уголовное судопроизводство, требуют тщательной оценки и учета при формировании соответствующей нормативно-правовой базы.

В уголовном судопроизводстве неизбежно происходит ограничение ряда конституционных прав, таких как право на свободу передвижения, неприкосновенность частной жизни, жилища и других.

Согласно общим правилам, следственные действия, связанные с ограничением этих прав, должны осуществляться на основании судебного решения.

Однако на практике правоприменители часто действуют формально, «ориентируясь на букву закона, а не на его дух», как отмечает А. Ю. Чурикова¹⁰⁵. Например, до внесения в УПК РФ статьи 186.1, регулирующей судебный порядок получения информации о соединениях между абонентами, такие данные могли изыматься без соответствующего судебного решения.

В случаях, когда УПК РФ не регулирует вопросы, связанные с применением новых технологий, практические работники часто действуют по пути наименьшего сопротивления, используя технологии без дополнительных санкций, даже если это может привести к ограничению прав личности.

Квантовые технологии обладают значительным потенциалом для применения в уголовном судопроизводстве, что делает актуальным анализ их влияния на соблюдение прав личности, прогнозирование возможных рисков и поиск путей их минимизации.

Согласно Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии», квантовые сенсоры представляют собой высокоточные измерительные приборы, основанные на квантовых эффектах. Их ключевой особенностью является сверхвысокая чувствительность к окружающей среде, что делает их перспективными для использования в уголовном судопроизводстве. Такие технологии могут существенно повлиять на качество расследования и подходы к проведению следственных действий¹⁰⁶.

Применение квантовых технологий не является вопросом далекого будущего. Уже сегодня квантовые точки используются в сенсорах и датчиках, применяемых в экспертной деятельности.

Как отмечают С. Дж. Хуфнэгл и С. Гарфинкель, квантовые сенсоры, использующие квантовые состояния для измерения физических параметров, открывают новые возможности для создания устройств с уникальными характеристиками¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Чурикова А. Ю. Указ. соч. С. 242.

¹⁰⁶ Чурикова А. Ю. Указ. соч. С. 235.

¹⁰⁷ Hoofnagle C. J., Garfinkel S. L. Law and policy for the quantum age. Cambridge University Press, 2022. P. 47–75.

Например, такие сенсоры могут проникать через одежду, стены, камни и другие материалы с гораздо большей эффективностью, чем современные технологии. Таким образом, в рамках уголовного производства квантовые сенсоры могут быть применены для создания бесконтактных 3D-изображений. Это означает, что с помощью квантовых датчиков возможно провести фактический обыск помещения, включая жилые пространства, без необходимости физического проникновения в них. Такой подход позволяет сохранить формальную неприкосновенность жилища, одновременно обеспечивая эффективное проведение следственных действий¹⁰⁸.

В российском процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие применение технических устройств и технологий для бесконтактного исследования объектов. В то же время порядок проведения таких следственных действий, как обыск, выемка и осмотр, которые затрагивают конституционные права (например, право на неприкосновенность жилища) и охраняемые законом тайны (включая тайну частной жизни, адвокатскую и другие профессиональные тайны, а также тайну ломбарда), достаточно детально регламентирован. Поэтому соответствующей корректировке должны быть подвергнуты статьи 164, 165 УПК РФ в том случае, когда квантовые технологии «будут стоять на вооружении» органов государственной власти, осуществляющих борьбу с преступностью, в частности органов предварительного расследования. В этом мы солидарны с А. Ю. Чуриковой.

Развитие квантовых технологий требует не только научно-технического прогресса, но и тщательного правового регулирования, направленного на минимизацию рисков для прав и свобод личности, особенно в таких чувствительных сферах, как уголовное судопроизводство.

В заключение подчеркнем, что разработка и внедрение информационных системы позволяет оптимизировать деятельность правоохранительных органов, следовательно, задачи, стоящие перед уголовной юстицией, можно будет решать наиболее качественно и в более короткие сроки.

Ни для кого не секрет, что оперативно предоставленная информация, имеющая следственное значение, способствует повышению показателей раскрываемости преступлений.

Речь в данном случае идет, например, о содержании текстовых электронных и голосовых сообщений, изображений интернет-пользователей и фактах их приема-передачи (данные хранятся в те-

¹⁰⁸ Чурикова А. Ю. Указ. соч. С. 236.

чение года с момента осуществления таких действий); информации, необходимой для декодирования электронных сообщений; биометрических данных и т. д.

Таким образом, внедрение и применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве требуют стимулирования через правовое регулирование. Правовая неопределенность в вопросах, связанных с разработкой информационных систем для нужд уголовного процесса, порядком использования технологий и доказательственной ценностью их результатов, значительно замедляет процессы цифровизации и трансформации уголовного судопроизводства. Отсутствие в УПК РФ упоминаний о возможности применения современных технологий при проведении следственных и процессуальных действий ведет к негативным последствиям, главным из которых является хаотичное формирование практики использования цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности.

Сотрудники правоохранительных органов и судьи, с одной стороны, понимают необходимость внедрения современных технологий, но, с другой, – сталкиваются с правовой неопределенностью в вопросах их применения и признания доказательственной силы их результатов. Это приводит к несогласованности в правоприменительной практике, а зачастую – к ограничению или нарушению прав личности.

2.2. Искусственный интеллект в отечественном уголовном процессе

Первые информационные системы, оказывающие помощь человеку в принятии решений, появились в 1950-х годах. Это были экспертные системы, которые в зависимости от определенных условий описывали алгоритм действий по выбору решения.

Машинное обучение пришло на смену таким системам, ИС стали самостоятельно формировать правила и находить решения посредством анализа исходного набора данных, от человека больше не требовалось составлять перечень потенциально возможных решений), таким образом появились технологии искусственного интеллекта.

С ростом вычислительных мощностей программно-аппаратных комплексов, включая использование графических процессоров и распределённых архитектур вычислительных систем, стало возможным массовое применение методов машинного обучения. Эти методы основаны на работе множества вычислительных систем, организован-

ных по принципу нейронных сетей, которые имитируют структуру и функции человеческого мозга. Благодаря этому значительно повысилось качество разрабатываемых технологических решений, что открыло новые горизонты для их применения в различных сферах.

Машинное обучение обладает рядом специфических черт. Прежде всего, для того чтобы вычислительная система смогла найти объективное решение, необходимо предоставить ей качественный, релевантный и правильно структурированный набор данных. Кроме того, алгоритмы, лежащие в основе работы нейронных сетей, крайне сложны для понимания, что делает их результаты уязвимыми для сомнений и возможного пересмотра со стороны человека. Недостаточная прозрачность в том, как искусственный интеллект приходит к тем или иным выводам, снижает доверие к современным технологиям ИИ и может замедлить их дальнейшее развитие.

Технологии, созданные с применением методов машинного обучения, представляют собой пример так называемого «слабого» искусственного интеллекта, который способен решать лишь узкоспециализированные задачи. Разработка же универсального («сильного») искусственного интеллекта, который мог бы, подобно человеку, справляться с разнообразными задачами, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, представляет собой сложную научно-техническую задачу.

Её решение требует интеграции знаний из различных областей – естественных наук, технических дисциплин и социально-гуманитарных исследований. Успешное решение этой проблемы может привести как к положительным преобразованиям в ключевых сферах жизни, так и к негативным последствиям, связанным с социальными и технологическими изменениями, сопровождающими развитие технологий искусственного интеллекта.

Быстрое развитие технологий искусственного интеллекта сопровождается значительным увеличением как государственных, так и частных вложений в их развитие, а также в создание прикладных решений на основе ИИ. Согласно данным международных экспертов, объем инвестиций в технологии искусственного интеллекта с 2014-го по 2017 год увеличился втрое, достигнув примерно 40 миллиардов долларов США. В 2018 году мировой рынок технологических решений, основанных на ИИ, оценивался в 21,5 миллиарда долларов США, и, по прогнозам, к 2024 году он может достичь почти 140 миллиардов долларов США¹⁰⁹.

¹⁰⁹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 10 октября 2019 г. № 490

Сегодня в мире наблюдается активное внедрение технологий, созданных на базе искусственного интеллекта, в различные отрасли экономики и сферы общественной жизни. Эксперты прогнозируют, что благодаря таким решениям рост мировой экономики к 2024 году составит не менее 1 триллиона долларов США. Эти тенденции обусловлены рядом факторов:

а) универсальностью («сквозной» характер) применения технологических решений, разработанных на основе ИИ;

б) значительным влиянием таких решений на эффективность деятельности организаций и отдельных людей, включая процессы принятия управленческих решений;

в) доступностью инструментов (включая программное обеспечение с открытым исходным кодом) для создания технологических решений на базе ИИ;

г) необходимостью обработки огромных объемов данных, генерируемых как людьми, так и техническими устройствами, для повышения эффективности экономической и иной деятельности.

Как уже было отмечено ранее, Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 10 октября 2019 года № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия), определившая основные направления развития в данной области в целях обеспечения национальных интересов, в том числе стратегического характера.

Искусственный интеллект представляет собой одну из наиболее значимых технологий, доступных человечеству в настоящее время. Уже сегодня ИИ способствует росту мировой экономики, ускорению инноваций во всех научных направлениях, улучшению качества жизни населения, повышению доступности и уровня медицинской помощи, совершенствованию образования, увеличению производительности труда и улучшению условий для отдыха.

В 2022–2023 годах мир стал свидетелем нового прорыва в развитии технологий искусственного интеллекта, что связано с усовершенствованием крупных генеративных моделей, работающих с текстом, изображениями (включая видео) и звуком. Современные фундаментальные модели уже способны писать программный код на основе технических заданий, создавать стихи на заданные темы, давать точные и понятные ответы на тестовые вопросы различной сложности, включая задания из образовательных программ. Модели ИИ могут за считанные секунды генерировать изображения на любую тему,

(в ред. от 15 февраля 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

основываясь на текстовом описании или эскизе. Однако это также создает риски, такие как распространение запрещенной информации, нарушение авторских прав и создание недостоверных данных.

С каждым годом количество параметров в моделях искусственного интеллекта увеличивается в несколько раз. Например, если в 2019 году передовые модели ИИ включали не более 1,5 миллиарда параметров, то к 2022 году некоторые из них уже содержат свыше 1 триллиона параметров.

Целями развития искусственного интеллекта в Российской Федерации являются:

- повышение благосостояния и качества жизни населения;
- укрепление национальной безопасности и правопорядка;
- достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, включая лидерство в мировом масштабе в области ИИ.

Основные задачи развития искусственного интеллекта в России включают:

а) обеспечение доступности инфраструктуры, необходимой для развития технологий ИИ;

б) поддержка организаций, занимающихся разработкой технологий ИИ;

в) стимулирование научных исследований и разработок для опережающего развития ИИ;

г) повышение уровня знаний и компетенций в области ИИ, а также информированности граждан о таких технологиях;

д) содействие внедрению технологий ИИ в различные отрасли экономики и социальной сферы;

е) обязательное использование доверенных технологий ИИ в тех сферах, где их применение может повлиять на безопасность страны;

ж) формирование комплексной системы нормативно-правового регулирования, связанного с развитием и использованием технологий ИИ, а также обеспечение безопасности их применения;

з) укрепление международного сотрудничества в области использования технологий ИИ.

Российская Федерация обладает существенным потенциалом для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта. Этому способствуют высокий уровень базового физико-математического образования, сильная естественно-научная школа, наличие компетенций в области моделирования и программирования. Российские команды регулярно занимают первые места на школьных и студенческих

международных олимпиадах по математике, информатике, программированию. Россия входит в десятку стран-лидеров по количеству научных публикаций по физике, математике, химии. Кроме того, в Российской Федерации сформировано активное и постоянно растущее сообщество специалистов по обработке данных с использованием искусственного интеллекта.

Дополнительными благоприятными факторами развития технологий искусственного интеллекта в России являются современная базовая информационно-телекоммуникационная инфраструктура и доступность мобильной передачи данных.

Продукты (услуги) отечественных организаций в сфере информационных технологий (например, поисковые и иные сервисы, социальные сети) пользуются высоким спросом и занимают лидирующие позиции на российском рынке и рынке Евразийского экономического союза. Технологические решения, разработанные в Российской Федерации на основе искусственного интеллекта (например компьютерное зрение и обработка естественного языка), уже сейчас обладают значительной коммерческой привлекательностью и высоким экспортным потенциалом на мировом рынке.

Среди приоритетных направлений развития технологий ИИ, обозначенных в Стратегии, следует отметить следующие:

- создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ;
- поддержка организаций-разработчиков технологий ИИ;
- повышение доступности инфраструктуры, необходимой для развития технологий искусственного интеллекта;
- повышение уровня обеспечения российского рынка технологий искусственного интеллекта квалифицированными кадрами и уровня информированности населения о возможных сферах использования таких технологий;
- поддержка научных исследований и разработок в целях обеспечения опережающего развития искусственного интеллекта;
- разработка и развитие программного обеспечения, в котором используются технологии искусственного интеллекта.

Технологические достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) привели к значительным изменениям в обществе. Они проникают во все сферы жизнедеятельности человека, видоизменяют не только их, но и такие социальные явления как преступность и борьба с ней. Именно поэтому исследований, посвященных исполь-

зованию искусственного интеллекта (ИИ) в деятельности правоохранительных органов, становится все больше.

Нельзя не заметить огромный интерес ученых-юристов и практиков, проявляемый к заявленной тематике. В последние годы появилось достаточно большое количество научных исследований по данному вопросу. В ходе написания данной работы нами были проанализированы труды следующих авторов: Д. В. Бахтеева¹¹⁰, В. В. Бычкова¹¹¹, Л. В. Головкин¹¹², М. Е. Гущева¹¹³, М. М. Момотов¹¹⁴, М. С. Спиридонова¹¹⁵, Н. В. Спесивова¹¹⁶, А. В. Тарасова и А. Р. Темзокова¹¹⁷, О. В. Химичевой и А. В. Андреева¹¹⁸, В. С. Овчинского и Е. С. Лариной¹¹⁹.

Е. С. Ларина, В. С. Овчинский, авторитетные ученые, занимающиеся исследованием рассматриваемого в настоящей работе вопроса, пишут, что «ИИ – вычислительная платформа для выполнения конкретных, заранее заданных функций и решения задач, устройство

¹¹⁰ Бахтеев Д. В. Частные криминалистические теории как источник для разработки прикладных систем искусственного интеллекта в следственной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2 (28). С. 32–43.

¹¹¹ Бычков В. В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 60–65.

¹¹² Головкин Л. В. Строгович М. С. и «искусственный интеллект»: о современной реинкарнации старых теорий и их этической ничтожности // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 3. С. 29–36.

¹¹³ Гущев М. Е. Перспективы использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Вестник науки и образования. 2023. № 6 (137).

¹¹⁴ Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5 (81). С. 188–191.

¹¹⁵ Спиридонов М. С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 2. С. 481–497.

¹¹⁶ Спесивов Н. В. От фантастических теорий к объективной реальности: есть ли будущее у искусственного интеллекта и предиктивных технологий при отправлении правосудия по уголовным делам? // Lex Russica. 2023. № 2 (195). С. 81–90.

¹¹⁷ Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 256–261.

¹¹⁸ Химичева О. В., Андреев А. В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 240–243.

¹¹⁹ Овчинский В. С., Ларина Е. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2018.

превращения любой – визуальной, акустической, текстовой и т. п. – информации в цифру, обработка этой цифры методами статистики и дискретной вычислительной математики и получение ответа в интуитивно понятном для человека виде»¹²⁰.

Интересны перспективы использования технологий искусственного интеллекта в деятельности органов по борьбе с преступностью.

Стоит отметить, что ученые выделяют два подхода к возможностям внедрения ИИ в деятельность правоохранительных органов: «сильный» (универсальный) и слабый подходы. В первом случае речь идет о полной замене человека ИИ, во втором – о решении конкретных задач, таких, к примеру, как сбор, хранение, обработка больших массивов данных, установление искомых и имеющих значение в деятельности по борьбе с преступностью взаимосвязей (обнаружение и предотвращение преступлений), распознавание лиц, номерных знаков транспортных средств, иных образов и объектов и пр.

Что касается первого подхода, то он опровергается всеми авторами, работы которых были подвергнуты анализу в настоящем исследовании. Данная позиция разделяется и нами. ИИ не может являться субъектом деятельности по борьбе с преступностью, но может быть вспомогательным механизмом, позволяющим существенно повысить эффективность такой деятельности. Следует согласиться с учеными, которые сходятся во мнении, что в борьбе с преступностью технологии ИИ обогащают существующий криминалистический инструментарий и с большим успехом позволяют решать аналитические и прогностические задачи¹²¹.

М. С. Гуцев, А. В. Тарасов, А. Р. Темзоков пишут, что технологии ИИ могут обеспечить «просеивание» огромных массивов информации (текстовой, аудио-, видеозаписей), которая фиксируется пользователями социальных сетей, камерами наблюдения и пр. Данные, имеющие значение для выявления и раскрытия преступлений (как готовящихся, так и совершенных), расследования уголовных дел, могут быть получены на основе составленных алгоритмов. Например, текстовые сообщения экстремистского и террористического характера, распространение порнографической продукции, а также указывающие на планирование и подготовку преступлений,

¹²⁰ Там же. С. 4.

¹²¹ См.: Спесивов Н. В. Указ. соч. С. 86; Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 96.

передаваемые посредством электронной почты и социальных сетей. Предотвращение фактов совершения коррупционных и мошеннических действий становится возможным, например, при обнаружении ИИ подозрительных транзакций и схем по «отмыванию денег»¹²².

Е. С. Ларина, В. С. Овчинский в своем исследовании раскрыли большие преимущества технологических продуктов, созданных на базе ИИ, внедренных в деятельность правоохранительных органов США. Например, программа, распознающая фрагменты татуировок в потоковых видеофайлах, получаемых с камер видеонаблюдения городов, в период с 2014-го по 2018 год позволила задержать 17 лиц, которые находились в розыске. Не менее интересна программа, позволяющая распознавать лиц, находящихся в розыске и изменивших внешность с помощью пластических операций, а также восстанавливать внешность данных лиц до ее изменения. Процент распознавания составил 97 % случаев. Программа *Mayhem* позволяет распознать индивидуальный почерк хакеров, обнаружить атаки и установить местонахождение хакеров¹²³.

В 2012 году в Китае была запущена система «Zero Trust» на основе искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией среди чиновников. Используя информацию из множества баз данных, а также данные снимков со спутников, система помогала выявлять незаконные и сомнительные действия по приобретению, передаче имущества или его сносу, нецелевое расходование денежных средств и подозрительные финансовые операции китайских чиновников в сфере государственных закупок. Система также отслеживала необычные изменения на счетах банков чиновника, его семьи и близких друзей, а при подозрениях ИИ вычислял вероятность коррумпированных действий. Программа «Zero Trust», запущенная лишь в ограниченном числе районов и городов Китая, затрагивавшая всего 1 % административного состава страны, в период с 2012-го по 2019 год позволила обнаружить около 9000 коррумпированных чиновников. Хотя алгоритм выглядит достаточно эффективным, он не лишен недостатков. Например, он мог идентифицировать коррупцию, но не объяснял, как пришел к этому выводу, то есть не раскрывал всю цепочку или схему мошеннических действий. Для этого было необходимо проведение полноценного расследования¹²⁴. Однако представляется очевидным,

¹²² Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Указ. соч. С. 257–258.

¹²³ Овчинский В. С., Ларина Е. С. Указ. соч. С. 109–114.

¹²⁴ Хромов И. Л., Кузьмин Н. А., Завьялов И. А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 101.

что даже ради самого факта выявления подобного рода противоправных деяний «игра стоит свеч».

В силу того, что преступность в нашей стране, совершаемая посредством ИТС Интернет, с использованием технических средств мобильной связи и компьютерной техники из года в год демонстрирует тенденцию роста, составляя четвертую часть от общего числа совершенных преступных деяний, становится очевидным, что необходим «постоянный мониторинг социальных сетей и сети Интернет, а также оперативный интеллектуальный анализ больших данных в этих сетях»¹²⁵. Так, в 2023 году с использованием информационных технологий совершено 680 тысяч преступлений, а ущерб превысил 156 миллиардов рублей¹²⁶.

Для того чтобы оперативные подразделения МВД России могли эффективно выполнять свои задачи в современных условиях, необходимо использование искусственного интеллекта и технологий обработки больших данных. Важно учитывать быстроту реагирования на запросы и изменения в оперативной обстановке, так как сотрудникам полиции часто не хватает времени на анализ всех возможных вариантов решения. Ключевые показатели эффективности аналитического обеспечения включают оперативность, полноту и скрытность поиска, а также интеллектуальный анализ больших объемов информации. Это влияет как на внутреннюю эффективность работы оперативных подразделений, так и на внешнюю – успешность выявления, раскрытия и расследования преступлений¹²⁷.

Прогнозирование возможности совершения преступлений конкретным лицом – следующее перспективное направление внедрения технологий ИИ. Так, на основе проведенного анализа исторических данных преступных событий, условий погоды, времени их совершения, других характеризующих факторов, разработанные алгоритмы могут позволить прогнозировать вероятностные события преступного характера и предотвращать их совершение посредством направления и распределения сотрудников соответствующих служб и ведомств.

«Еще одно применение ИИ в расследовании преступлений – анализ доказательств. Такие криминалистические методы, как профилирование ДНК, анализ отпечатков пальцев и баллистическая экс-

¹²⁵ Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Указ. соч.

¹²⁶ Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] / 2 апреля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73770> (дата обращения: 24.07.2024).

¹²⁷ Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Указ. соч.

пертиза, уже несколько десятилетий используются для идентификации подозреваемых и установления их связи с преступлениями»¹²⁸. Кроме того, анализ заданным алгоритмом доказательств и записей протоколов судебных заседаний мог бы позволить выявить взаимосвязи между совершенными преступлениями по признаку «серийности».

В качестве примера использования вышеуказанных технологий в нашей стране можно привести АИС мониторинга криминогенной обстановки (АИС «Карта криминогенности»), которая успешно функционирует на территории г. Москвы, в основе которой заложен алгоритм ИИ. Данная система позволяет в режиме реального времени производить анализ оперативной обстановки в необходимом округе или районе с получением данных о каждом происшествии противоправного характера (правонарушения или преступления), мест их концентрации, особенностей состава и вида таких деяний. Кроме того, доступна информация, касающаяся нахождения иностранных граждан на территории города.

АПК «Безопасный город» еще один из примеров успешных технологических продуктов, используемых правоохранительными органами в ходе выявления и раскрытия преступлений, обеспечения общественной безопасности. Данный комплекс является системой, состоящей из множества модулей отслеживания (федерального, регионального, локального уровней), динамических объектов, а также «умных систем», позволяющих анализировать получаемую информацию в режиме реального времени, устанавливать связи между противоправными событиями и виновными в их совершении лицами. Имеющаяся инфраструктура может быть использована для расширения возможностей видеонаблюдения в городе с целью обеспечения общественной безопасности. Множество камер размещены в местах, где собирается большое количество людей, в учреждениях образования, торговых центрах, объектах здравоохранения и социального обслуживания, на стадионах, в парках, а также в жилых зонах и частных домах. Кроме того, в систему можно интегрировать камеры интеллектуальной транспортной системы. Нельзя не согласиться с Д. В. Кофманом, который отмечает, что повышения эффективности рассматриваемого АПК необходимо не только внедрять алгоритмы ИИ, но и адаптировать и обеспечивать его обучение согласно изме-

¹²⁸ Момотов В. В. Указ. соч.

нящимся условиям на различных информационных источниках, актуализировав «Банки пространственных данных»¹²⁹.

Оперативными подразделениями МВД России используются АПК и ПО, функционирующие на базе искусственного интеллекта, позволяющие: осуществлять мониторинг и анализ информации в открытых источниках, таких, к примеру, как социальные сети, СМИ, выявлять противоправный контент и лиц, их распространяющих, а также виртуальные связи этих лиц (ПК «Демон Лапласа»); получать искомые сведения из подключенных к аппаратному комплексу носителей информации (АПК «Восток-OSINT»); распознавание биометрических данных (АПК FindFace); анализировать действия аккаунтов в социальных сетях («Крибрум. Объекты») и т. д.

Технологии искусственного интеллекта видятся перспективным направлением совершенствования и уголовно-процессуальной деятельности, в частности речь идет как о стадии предварительного расследования, так и на стадиях подготовки к судебному разбирательству, судебного разбирательства и исполнения приговора.

А. А. Суминым и О. В. Химичевой был проведен анализ использования и тестирования программ, созданных на базе искусственного интеллекта, применяемых в уголовном процессе стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Вьетнам, Китай, Северная Корея, Южная Корея, Япония)¹³⁰, результат которого является вывод о том, что технологии ИИ открывают новые горизонты для повышения эффективности правоприменения и улучшения качества судебного разбирательства, не подменяя собой при этом следователя, прокурора или судью. Они могут значительно упростить сбор и анализ доказательств, автоматизируя рутинные задачи и предоставляя инструменты для более глубокого анализа данных. С точки зрения компетенции в области обработки доказательств, искусственный интеллект не способен осуществлять оценку доказательств по существу. Вместо этого он может выполнять формальную проверку и скрининг, что делает его полезным инструментом в рамках судебного процесса. Хотя ИИ не может самостоятельно нести ответственность за установление фактов и вины в соответствии с установленными стандартами доказательства, его использование может значительно улучшить эффек-

¹²⁹ Кофман Д. В. Использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в целях выявления и раскрытия преступлений // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 117–120.

¹³⁰ Сумин А. А., Химичева О. В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств Азиатско-Тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С. 18–21.

тивность работы судебного персонала в процессе сбора и анализа доказательств.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, существует множество этических, юридических и социальных вопросов, связанных с применением ИИ в судебной системе.

Во-первых, необходимо учитывать риски предвзятости алгоритмов и их потенциальное влияние на справедливость судебного разбирательства. Высокая степень автоматизации может снизить уровень человеческой оценки, что может привести к ошибкам и несправедливым решениям.

Во-вторых, отсутствие четких правовых рамок и стандартов для использования ИИ в уголовном процессе может привести к нарушению прав человека и правовых норм.

В-третьих, важным является вопрос конфиденциальности и безопасности данных. Использование ИИ предполагает обработку больших объемов личной информации, что требует надежных мер защиты данных.

Нельзя не заметить, что использование машинных алгоритмов при оценке доказательств по уголовному делу напрямую связано с вопросом ее формализации. Теория формализации оценки доказательств, пусть даже с помощью машинных алгоритмов отвергается как на доктринальном, так и законодательном уровнях. Свобода оценки доказательств правоприменителем «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» возведена законодателем в ранг принципа отечественного уголовного судопроизводства (статья 17 УПК РФ). Сложно сказать, не свяжет ли правоприменителя соответствующим выводом даже носимый рекомендательный характер результат машинного алгоритма.

Соглашаясь с О. В. Химичевой, считаем, что ИИ может «освободить следователя от составления многих процессуальных документов, ускорить процесс собирания, проверки и оценки доказательств, стать полезным средством поддержки принятия процессуальных решений...»¹³¹. Речи о замене познавательной деятельности (дознателя) следователя на функционирование разработанного технологического инструмента быть не может; программа, созданная на базе ИИ, может стать помощником правоприменителю любого государствен-

¹³¹ Химичева О. В., Андреев А. В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 241.

ного органа (прокурор, дознаватель, следователь) или судьи. Аналогичную точку зрения отстаивают и другие ученые¹³².

В качестве заключения хотелось бы отметить следующее: каждый из вариантов АПК, ПО, в основе которых заложен алгоритм ИИ, из числа приведенных выше, достаточно полезный инструментарий в борьбе с преступностью. Но стоит понимать, что ИИ – создание рук людей-программистов, хотя и «способный» на самосовершенствование и обучение. Среди самых очевидных и несомненных преимуществ такого рода технологических продуктов можно обозначить следующие:

1. ИИ прежде всего машинный алгоритм. Хотя он и имитирует когнитивные функции человека, но человеческими чувствами он не обладает, что как-раз-таки делает его более функциональным, сосредоточенным. Выполняя определенные задачи, ИИ будет работать по определённому алгоритму, в то время как человек может ощущать усталость, иметь «некие субъективные наслоения» или же просто быть невнимательным. В этом случае возможности ИИ превосходят человеческие.

2. Более быстрое (в режиме реального времени) и качественное извлечение ценной информации для предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений путем обработки и просеивания огромного объема данных, собранных с камер видео-наблюдений, из различных соц. сетей, веб-сайтов, финансовых транзакций и т. д. ИИ, в отличие от людей, сможет выполнить данную задачу быстрее, что существенно снизит нагрузку на сотрудников различных правоохранительных служб и ведомств, соответственно, позволит перенаправить высвободившиеся ресурсы на повышение качества и эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

3. Выявление взаимосвязей, закономерностей, неочевидных для проводящего расследование лица, а значит обеспечение более точной оценки рисков преступлений (киберпреступлений).

Нельзя упускать из внимания и недостатки, которые в себе таит процесс внедрения и использования технологий ИИ в деятельности по противодействию преступности:

1. Вопрос, связанный с необходимостью обеспечения конфиденциальности получаемой информации и защитой персональных данных, является, пожалуй, самым важным. Кроме того, прогнозирование преступлений с помощью машинных алгоритмов тесно связано

¹³² См., например: Бахтеев Д. В. Указ. соч., Бычков В. В. Указ. соч. С. 60–65 и др.

с ограничением конституционных прав и свобод, вторжением в частную жизнь, с вопросом ее неприкосновенности.

2. Цифровые ресурсы могут использоваться не только во благо, но и во вред. Так называемая киберпреступность растёт и развивается с каждым годом, об этом уже было сказано выше. В свою же очередь, ИИ со своими алгоритмами опирается на исторические данные, за счет чего имеет «ограниченное понимание» и не успевает развиваться на равне с киберпреступностью.

3. Стоит задуматься, как оценивать и какие критерии, индикаторы должны быть заложены в разрабатываемый программный продукт по обработке больших данных информации, насколько они могут быть совершенны. Для того, чтобы научить машину предупреждать, выявлять и раскрывать преступления сначала необходимо научить того человека, который будет писать эту программу. Понятное дело, что работа по разработке таких технологических продуктов – результат совместной деятельности высококвалифицированных инженеров-программистов и юристов.

4. Высокий уровень финансовых затрат, необходимых для разработки, приобретения и обслуживания соответствующих технологических инструментов.

5. В следственной деятельности имеет место интуиция. Она необходима для решения сложных, запутанных вопросов и задач, например, при недостаточном количестве доказательств или же при их отсутствии вовсе. ИИ, в свою очередь, не имеет интуиции, а научить или же развить у ИИ интуицию невозможно, так как это всего лишь механизм.

В завершение отметим, что в целом ИИ, как и все, существующее в нашем мире, имеет свои плюсы и минусы. Дискутировать на тему использования ИИ в расследовании преступлений можно долго, но на наш взгляд, здесь необходимо просто от теории переходить к практике. ИИ в противодействии преступности – это новый свежий взгляд на правоохранительную деятельность. Но также важно понимать, что в уголовном процессе, как и в любой науке, есть свои фундаментальные основы, которых и необходимо придерживаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внедрение и использование в уголовном судопроизводстве современных информационных технологий видится перспективным направлением совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Очевидно, что такое использование позволит достичь целей правосудия, а также отвечает назначению уголовного судопроизводства. Выбор конкретного технологического средства непосредственно связан с задачами, решаемыми на каждом из этапов уголовного судопроизводства.

Анализ научной литературы и процессуального законодательства позволил определить основные направления использования информационных технологий в отечественном уголовном процессе на современном этапе:

- 1) разработка системы информационно-аналитического и документационного сопровождения уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) получение доказательств, основанных на применении цифровых технологий;
- 3) внедрение новых, изменение порядка производства существующих следственных и иных процессуальных действий;
- 4) обеспечение внутриведомственного и межведомственного взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности и участников уголовно-процессуальных отношений, а также иных лиц и организаций, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Правовое регулирование деятельности по использованию информационных технологий в уголовном процессе России носит фрагментарный характер, что не решает проблем целостного нормативного регулирования применения цифровых технологий. Очевиден тот факт, что требуются соответствующие уголовно-процессуальные механизмы, которые позволят внедрить необходимые информационные технологии с детальной их конкретизацией.

Процесс информатизации уголовного процесса не может быть безграничным. В уголовном процессе, как и в любой науке, есть свои фундаментальные основы, которых и необходимо придерживаться.

Критериями допустимости внедрения и использования информационных технологий в уголовном процессе следует считать следующие:

- 1) отвечать назначению уголовного судопроизводства;
- 2) иметь законодательное закрепление высокой степени детализации в уголовно-процессуальном праве;

3) носить альтернативный характер, не исключающий возможности использования в необходимых случаях традиционных процессуальных средств.

Материалы научного исследования отражают основные теоретические и правовые положения, касающиеся использования информационных технологий в уголовном процессе. Изучение отдельных аспектов информатизации уголовного процесса, касающихся оценки современного состояния развития информационных технологий в отечественном уголовном процессе, в определении правовой основы использования информационных технологий в уголовном процессе, имеет большое значение для понимания существующих на этом пути проблем и путей их устранения.

Монография

Авторы:

Таршева Мира Николаевна, **Белевский** Роман Александрович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Подписано в печать 27.03.2025. Формат 60×90^{1/16}
Усл. печ. л. – 5,25. Тираж 23 экз. Заказ № 967

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2